

ВИМС

*ИНФОРМАЦИОННЫЙ ИНТЕРНЕТ-СБОРНИК НОВОСТЕЙ
ЗА 2018 ГОД*

**ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ
РОССИЯ**

Аналитика

*Редактор-составитель:
В.В. Коротков*

СОДЕРЖАНИЕ:

• МИНПРИРОДЫ ПЛАНИРУЕТ ВЛОЖИТЬ БОЛЕЕ 20 МЛРД РУБЛЕЙ В ГРР.....	4
• ГОРНЫЕ КОМПАНИИ ПРОСЯТ РАЗРЕШИТЬ ПЕРВИЧНЫЕ ГРР БЕЗ ЛИЦЕНЗИЙ.....	4
• ДОКЛАД ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ЭКОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Е.А.КИСЕЛЕВА НА КОЛЛЕГИИ РОСНЕДР 28.03.2018.....	5
• «МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА ПОЗВОЛЯЕТ ЗНАЧИТЕЛЬНО УВЕЛИЧИТЬ ОБЪЕМЫ ДОБЫЧИ ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ», - ГУБЕРНАТОР.....	14 15
• ЗАБАЙКАЛЬЕ: ВОСТОЧНЫЙ ФОРПОСТ РОССИИ.....	
• АРКТИКА МОЖЕТ СТАТЬ ИСТОЧНИКОМ СЫРЬЯ ДЛЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ИНДУСТРИИ.....	19
• НИКОЛАЙ ГЕРАСИМОВ: "У КОМИ ЕСТЬ УНИКАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ".....	22
• БРОШЕННЫЕ НЕДРА	26
• БЛЕСК СОКРОВИЩ ПОД НОГАМИ.....	29
• ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КРАЯ ДАЛЕКО НЕ ИСЧЕРПАН.....	32
• ВЫТЯНУЛИ ИЗ МЕДВЕЖЬЕГО УГЛА. ДЛЯ ЧЕГО НУЖНО СТРОИТЕЛЬСТВО МАГИСТРАЛИ КЫЗЫЛ—КУРАГИНО.....	35
• ВЛАСТИ ЯКУТИИ ПЛАНИРУЮТ СОЗДАТЬ АРКТИЧЕСКУЮ ТОР ПО ДОБЫЧЕ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ.....	37
• О ЗАПАСАХ АРКТИКИ, БЕЗОПАСНОСТИ И ГРУЗОПОТОКЕ СЕВМОРПУТИ ПРОИНФОРМИРОВАЛ ДМИТРИЙ КОБЫЛКИН НА СОВЕЩАНИИ В П.САБЕТТА (ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ АВТНОМНЫЙ ОКРУГ).....	38
• "РОСГЕОЛОГИЯ" И РОСНЕДРА ПРЕДЛАГАЮТ В 2,6 РАЗА УВЕЛИЧИТЬ ФИНАНСИРОВАНИЕ ГРР.....	39
• ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕОЛОГОРАЗВЕДКИ. УСКОРЕНИЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ МОЖЕТ БЫТЬ ОСНОВАНО НА ДОБЫЧЕ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ.....	40
• «РОСНЕДРА» И «РОСГЕОЛОГИЯ» НАПРАВИЛИ В ПРАВИТЕЛЬСТВО ПРЕДЛОЖЕНИЕ ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ГЕОЛОГОРАЗВЕДКИ.....	47
• «ПОЛИМЕТАЛЛ» СФОКУСИРОВАН НА ПОИСКЕ НОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ.....	47
• ИНВЕСТИЦИИ В ГЕОЛОГОРАЗВЕДКУ ИЗ ВСЕХ ИСТОЧНИКОВ ПО ИТОГАМ 2017 Г. ДОСТИГЛИ 324 МЛРД РУБ. (НА 15% БОЛЬШЕ, ЧЕМ В 2016 Г.).....	51 52
• ЗАЯВИТЕЛЬНЫЙ ПРИНЦИП СЕГОДНЯ И ЗАВТРА.....	57
• KINROSS ПРОСИТ СМЯГЧИТЬ "СТРАТЕГИЧЕСКИЕ" ТРЕБОВАНИЯ.....	59
• ДОЛГИЙ ПУТЬ К БОГАТСТВАМ БАМА.....	
• КОМИ РИСКУЕТ «ПРОЕСТЬ» ДОСТУПНЫЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ ИСКОПАЕМЫХ ЗА ПЯТЬ ЛЕТ.....	60
• КОЛЫМА НАМЕРЕНА ДОБЫВАТЬ МЕДЬ, СВИНЕЦ, ВОЛЬФРАМ.....	61
• НИКАКИЕ КРИ НЕ ПРОСТИМУЛИРУЮТ НЕШАБЛОННО МЫСЛИТЬ.....	61
• ЧТОБЫ НЕ БЫЛО СПЯЩИХ ЛИЦЕНЗИЙ. ПРАВИТЕЛЬСТВО РФ РАССМОТРЕЛО ПРОЕКТ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МИНЕРАЛЬНО- СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ ДО 2035 Г.....	66
• В ЛИЦЕНЗИИ НА НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕДЛАГАЮТ ВКЛЮЧИТЬ ДОБЫЧУ ПОПУТНЫХ ИСКОПАЕМЫХ.....	68

• ВИЦЕ-ПРЕМЬЕР ПОГРУЖАЕТСЯ В НЕДРА. АЛЕКСЕЙ ГОРДЕЕВ ВОЙДЕТ В СОВЕТ ДИРЕКТОРОВ «РОСГЕОЛОГИИ».....	69
• ВНЕДРИТЬ ЭКОНОМИЮ: ПРЕМЬЕР ПРИЗВАЛ ПРОВЕРИТЬ ДОБЫВАЮЩИЕ КОМПАНИИ. НЕКОТОРЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ПОЛУЧИВШИЕ ЛИЦЕНЗИИ НА ОСВОЕНИЕ МЕСТОРОЖДЕНИЙ, ДОБИВАЮТСЯ ОТСРОЧКИ.....	70
• МИНПРИРОДЫ РОССИИ РАЗРАБОТАЛО МЕХАНИЗМЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ДОБЫЧИ ПОПУТНЫХ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ И ПОПУТНЫХ КОМПОНЕНТОВ.....	72
• ЗАКОНОПРОЕКТ, РАЗРАБОТАННЫЙ МИНПРИРОДЫ РОССИИ, ПРЕДЛАГАЕТ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАБОТ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СЛОЖНЫХ И РИСКОВЫХ ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНЫХ ПРОЕКТОВ.....	73

МИНПРИРОДЫ ПЛАНИРУЕТ ВЛОЖИТЬ БОЛЕЕ 20 МЛРД РУБЛЕЙ В ГРР *Апрель 5, 2018*

Более 20 млрд рублей будет затрачено в 2018 году на проведение геологоразведочных работ из государственного бюджета в рамках госпрограммы «Воспроизводство и использование природных ресурсов», сообщил министр природных ресурсов и экологии РФ Сергей Донской на заседании коллегии Минприроды России в конце марта.

При этом как отметил глава ведомства, объем бюджетного финансирования может быть увеличен вдвое при должном перераспределении бюджета.

Отмечается, что приоритетными территориями в рамках госпрограммы являются Восточная Сибирь, Северо - Кавказский федеральный округ, Забайкальский край, Дальневосточный федеральный округ и Арктическая зона.

Кроме того, Сергей Донской сообщил, что среди ключевых задач на текущий год министерство отмечает: утверждение Стратегии развития минерально - сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года, разработка дополнительных экономических стимулов для частных инвестиций в ГРР, включая создание новых форм участия государства в геологоразведке, в том числе через государственно - частное партнерство.

<http://minexforum.com/>

ГОРНЫЕ КОМПАНИИ ПРОСЯТ РАЗРЕШИТЬ ПЕРВИЧНЫЕ ГРР БЕЗ ЛИЦЕНЗИЙ

07 Февраля 2018

Крупнейшие горнодобывающие компании АК "Алроса", "Норникель", Polymetal и Kinross попросили правительство РФ дать возможность вести первичную разведку запасов в регионах без лицензий, пишет газета "Коммерсант" со ссылкой на письмо компаний вице-премьеру РФ Александру Хлопонину с концепцией регулирования регионального изучения недр за счет частного бизнеса.

В письме отмечается, что бюджетное финансирование геологоразведки уменьшается, что приводит "к опасному сокращению поискового задела и востребованных к промышленному освоению объектов". Заявительный принцип получения разведочных лицензий, действующий с 2014 года для низких категорий ресурсов по твердым полезным ископаемым (ТПИ), а с 2017 года и для углеводородного сырья, востребован рынком, отмечают в компаниях. Но он позволяет изучать только ограниченные площади (до 100 кв км для ТПИ) и требует "значительной детализации", что неактуально для разведки малоизученных и неизученных месторождений.

Компании предлагают "разрешительный механизм", когда они смогут по решению Роснедр и без лицензий вести региональную разведку территорий из нераспределенного фонда недр (кроме флангов месторождений). Это право должно распространиться на участки с высокими категориями прогнозных ресурсов (P1 и P2). Сейчас по закону региональное изучение ведут "госучреждения в ведении Роснедр", для которых действует упрощенный безлицензионный порядок предоставления участков (то есть "Росгеология").

Механизм предлагается ввести для "ведущих недропользователей" по количеству ископаемых на балансе, финансовым, техническим и кадровым ресурсам. Заявитель будет получать не более двух-трех территорий общей площадью 1-5 тысяч кв км. После региональной разведки компании должны иметь право в приоритетном заявительном порядке получить для изучения участок до 500 кв км по каждой территории, а затем — и преимущественное право освоения.

В "Норникеле" подтвердили отправку концепции. Там изданию пояснили, что существующие ограничения не дают права на региональные работы на больших площадях на ранних этапах изучения недр, но это особенно актуально на территориях с низкой степенью изученности. В "Алросе" и Kinross не ответили, представитель Polymetal был недоступен для комментариев. Другие горнодобытчики также не комментируют тему. Источники издания в нефтегазовых компаниях не слышали об идее, но считают, что она заслуживает внимания.

Глава Минприроды Сергей Донской сообщил газете, что предложение о привлечении частных инвестиций при проведении ГРП на самых ранних стадиях, в том числе стадии регионального геологического изучения, в целом поддерживается, но к проекту поправок есть ряд замечаний. Министерство не поддержало проект в исходном виде из-за отсутствия корреляции с заявительным принципом лицензирования, ограничением работы юниорных компаний, созданием условий для монополизации ГРП, отметил Донской. По его словам, документ не учитывает углеводородные участки, и позиция ТЭКа не учтена. Сейчас министерство с Роснедрами готовит аналогичную по целям концепцию, к середине года работа будет завершена.

<https://gold.lprime.ru>

ДОКЛАД ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ЭКОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Е.А.КИСЕЛЕВА НА КОЛЛЕГИИ РОСНЕДР 28.03.2018

02 апреля 2018

Уважаемые коллеги! Прежде всего, позвольте поздравить вас с наступлением весны и предстоящим профессиональным праздником. Пожелать успехов, удачи и хорошего полевого сезона.

Федеральное агентство по недропользованию, как орган управления государственным фондом недр, нацелен на решение широкого круга задач, ориентированных на достижение главной цели: обеспечить устойчивое развитие геологической отрасли Российской Федерации и воспроизводство в необходимых объемах ее минерально-сырьевой базы.

Наша с вами работа осложняется наличием целого ряда факторов, негативно влияющих на состояние и развитие сырьевой базы страны. Наиболее значимые из них показаны на слайде. Зачитывать их не буду, скажу только, что с каждым годом нам все труднее становится открывать новые месторождения, но при этом ничуть не проще вводить в эксплуатацию давно разведанные, но не разрабатываемые объекты.

Общий объем средств федерального бюджета, выделенного в 2017 году Роснедрам, составил 33,2 млрд руб.

Основная часть денег была направлена на выполнение мероприятий подпрограммы «Воспроизводство минерально-сырьевой базы, геологическое изучение недр» государственной программы «Воспроизводство и использование минеральных ресурсов». При этом структура затрат практически не изменилась в сравнении с предшествующим годом. Значительно меньшие деньги были истрачены на реализацию подпрограммы «Развитие промышленности редких и редкоземельных металлов» и федеральной программы «Охрана озера Байкал».

Доходы федерального бюджета, администрируемые Федеральным агентством по недропользованию, в 2017 году превысили 67 млрд руб. – на 22% больше, чем в прошлом году. Главным источником доходов остаются разовые платежи за пользование недрами.

Далее я остановлюсь лишь на наиболее значимых результатах работ 2017 года, поскольку расширенная версия итогового доклада опубликована на сайте Роснедра и все желающие могут с ней ознакомиться.

Затраты федерального бюджета на геологоразведочные работы общегеологического и специального назначения в 2017 году составили около 5 млрд рублей, из которых большая часть пришлась на региональные геологосъемочные и геофизические работы.

В результате был получен прирост геологической изученности территории Российской Федерации в масштабе 1:1 000 000 – 1 миллион 397 тысяч кв. километров, в масштабе 1:200 000 – 77 тысяч. По результатам работ выделены перспективные площади для проведения прогнозно-поисковых работ.

В частности, в Магаданской области локализованы четыре перспективные площади с суммарными прогнозными ресурсами золота категории РЗ – 519 тонн. На территории Республики Тыва локализован Калбакский золото-молибден-меднорудный узел с прогнозируемым месторождением медно-порфирирового типа с прогнозными ресурсами меди категории РЗ – 1,7 млн т. В Пермском крае локализованы два рудный узла с суммарными прогнозными ресурсами алмазов категории РЗ – 19,8 млн карат.

Необходимо отметить, что востребованность геологических карт мелкого и среднего масштаба постоянно растет. Количество обращений к ним в сети Интернет уже составляет десятки тысяч в год. Причем нужду в геологических картах испытывают не только недропользователи, но и студенты и преподаватели ВУЗов, сотрудники академических институтов, а также специалисты, работающие в далеких от геологии отраслях промышленности.

Прирост ГК1000 - 136,5 тысяч кв.км; ГК200 – 14,6 тысяч. Мелкомасштабные гидрогеологические карты составлялись в пределах Ленинградского, Иртыш-Обского, Скифского и Южно-Приморского артезианских бассейнов. Завершена подготовка четырех листов инженерно-геологической карты на Дальнем Востоке. Среднемасштабные гидрогеологические съемки проводились в европейской части России, на юге Урала и на Дальнем Востоке, а также в регионе Кавказских минеральных вод.

По материалам работ дан прогноз изменения качества подземных вод в районах с интенсивной техногенной нагрузкой для выявления и локализации источников питьевого водоснабжения.

Мониторинг состояния геологической среды осуществлялся на 990 пунктах наблюдательной сети экзогенных геологических процессов и на 6530 пунктах наблюдения за подземными водами, а также на геокриологических полигонах Марре-Сале и Воркутинский в Арктической зоне Российской Федерации. В зоне постоянного внимания находились территории Курской магнитной аномалии, Кавказских минеральных вод и прибрежно-шельфовые зоны.

В последние годы Роснедра ведут масштабные работы по геологическому обоснованию внешней границы российского континентального шельфа в Арктике. В 2017 году состоялось рассмотрение заявки Российской Федерации на подкомиссии 43-45 сессий Комиссии по границам континентального шельфа. В соответствии с регламентом работы подкомиссия изучила вопрос о формате и полноте представления материалов, отметила, что отсутствует необходимость осуществлять сотрудничество с компетентными международными организациями или запрашивать консультации специалистов по нашей заявке. Подкомиссия подтвердила правильность расчетов и обоснования 42 из 44 точек подножья континентального склона.

Можно предположить, что с новым составом подкомиссии рассмотрение российской заявки продолжится весь 2018-й год, а в дальнейшем все будет зависеть от конструктивности диалога подкомиссии и российской делегации.

Прежде чем перейти к рассмотрению вопросов воспроизводства сырьевой базы углеводородного сырья в России, хочу отметить устойчивую мировую тенденцию – снижение результативности ГРП на нефть и газ. Последний раз полная компенсация погашенных при добыче запасов была достигнута в 2006 году. А основные открытия были сделаны в 60-х годах прошлого века. Сегодня повсюду в мире средний размер вновь открываемых месторождений чрезвычайно мал. А основной объем запасов (свыше 60%) формируется в границах старых месторождений за счет доразведки и переоценки запасов, в том числе при внедрении новых технологий добычи.

В отличие от большинства стран Россия не утратила потенциал наращивания запасов нефти и газа за счет экстенсивного развития, но вопросам доразведки имеющихся месторождений и повышения коэффициентов извлечения флюидов должно уделяться большое, а может быть и первостепенное внимание.

Геологоразведочные работы на нефть и газ в 2017 году были в основном направлены на уточнение геологического строения перспективных территорий нераспределенного фонда недр; локализацию прогнозных ресурсов и подготовку лицензионных участков для выставления на аукционы и последующего проведения поисково-разведочных работ силами компаний.

Работы проводились на 53 объектах, из которых 16 завершились в 2017 году. Исследованиями были охвачены территории всех федеральных округов, за исключением Центрального, и практически все нефтегазоносные провинции России, а также акватории арктических и дальневосточных морей. Вместе с тем в последние годы (начиная с 2013-го) значительная часть работ была

сконцентрирована в 5-ти первоочередных перспективных зонах нефтегазоносности, показанных на слайде.

В целом, выполненные в пределах этих зон работы оправдали ожидания и стимулировали интерес компаний к получению прав пользования недрами в их границах. При затратах федерального бюджета в 18,5 млрд руб. только разовые платежи по аукционам на текущий момент составили более 35 млрд руб.

Финансирование геологоразведочных работ на углеводородное сырье за счет средств федерального бюджета в 2017 году составило 13,7 млрд рублей с учетом неисполненных обязательств, перешедших с предыдущего года. Было пробурено 6 332 погонных метра параметрических скважин, отработано 12,4 тысячи погонных км сейсмических профилей 2D. В результате на территории Российской Федерации были локализованы ресурсы углеводородного сырья категории ДЛ в объеме 4 980 миллионов тонн нефтяного эквивалента.

Внебюджетные затраты на геологоразведочные работы на нефть и газ в целом по России, наоборот, существенно выросли. Объем поисково-разведочного бурения вырос на 10%, составив 962 тысячи метров. Завершены строительством 382 поисково-разведочные скважины. Отработано более 57 тысяч погонных км сейсмических профилей 2D. Сейсмические исследования 3D выполнены в объеме более 46 тысяч квадратных км.

Прирост разведанных запасов углеводородного сырья уже который год подряд обеспечивает расширенное воспроизводство сырьевой базы. Аналогично с мировыми тенденциями основные приросты запасов получены на старых месторождениях за счет их доразведки и переоценки. Обычно эта тенденция оценивается, как негативная, но я не вижу в ней ничего страшного – она является общемировой и направлена на извлечение максимальной выгоды из имеющихся в распоряжении компаний месторождений в условиях низких цен и кризиса открытий.

В 2017 году за счет средств пользователей недр было открыто 75 месторождений углеводородного сырья. Запасы жидких углеводородов промышленных категорий в 2017 году увеличились на 550 млн. т. Прирост запасов свободного газа и газа газовых шапок по категориям АВ1С1 составил 890 миллиарда куб.м.

Всего за пять лет в России было открыто 248 месторождений углеводородного сырья, в том числе 4 крупных нефтяных, из них два в 2017 году. По газу за тот же период открыто одно уникальное и 3 крупных месторождения, из них одно в 2017 году.

В 2018 году главные направления работ на нефть и газ за счет средств федерального бюджета будут сохранены.

В частности, предполагается продолжить изучение геологического строения и перспектив нефтегазоносности отдаленных районов Восточной Сибири и Дальнего Востока, в особенности, примыкающих к трассам действующих и строящихся нефтепроводов. В Западной Сибири планируется сосредоточить внимание на окраинных частях провинции и нижних горизонтах разреза осадочного чехла. В Европейской части России работы будут направлены на оценку потенциала слабо изученных районов и комплексов, в том числе,

нетрадиционных коллекторов в старых нефтегазоносных провинциях. Будет продолжено изучение континентального шельфа Российской Федерации и транзитных зон. ???18 параметрических скважин.

В 2017 году работы на подземные воды за счет средств федерального бюджета выполнялись на 27 объектах с общим лимитом финансирования 297,4 млн. руб. Из них 15 объектов были завершены в 2017 году.

Прирост запасов питьевых подземных вод составил 112 тыс. куб.м/сут., в том числе для городов и других населенных пунктов северной части Карачаево-Черкесской Республики – 75 тыс. куб.м/сут.

Работы по оценке состояния месторождений питьевых и технических подземных вод в нераспределенном фонде недр в 2017 году продолжались на двух объектах. Работы велись с целью приведения утвержденных запасов в соответствие с действующим законодательством.

Поисковые и поисково-оценочные работы для обоснования резервных источников водоснабжения выполнялись на 1 объекте в Дальневосточном округе с лимитом финансирования 3 миллиона рублей.

Два слова о мировых тенденциях в геологоразведке на твердые полезные ископаемые. Мировые рынки основных металлов характеризуются чрезвычайно высокой и все возрастающей волатильностью цен. Столь же резко меняются год от года и объемы геологоразведочных работ на твердые полезные ископаемые. Стабильным в мире остается только снижение результативности поисковых работ. Все меньше открывается первоклассных месторождений. Стоимость выявления новых запасов растет и основные приросты (до 80%) приходятся на уже известные месторождения. Хочу обратить ваше внимание на то, что впервые за многие годы векторы финансирования ГРР в мире и в России разошлись. В то время как в мире затраты на ГРР снижаются, в России финансирование стабилизировалось и имеет тенденцию к росту, что связано, в первую очередь, с новациями российского законодательства (заявительный принцип, прирезки флангов), а также со значительным потенциалом открытий месторождений в слабо изученных регионах страны.

Объем финансирования геологоразведочных работ на твердые полезные ископаемые за счет средств федерального бюджета составил в 2017 году 5,9 млрд руб. с учетом неисполненных обязательств, перешедших с предыдущего года, практически столько же, сколько и в 2016, и существенно меньше, чем в 2013, 2014 и 2015 годах.

При этом затраты недропользователей, наоборот, выросли более чем на треть и составили 48,4 млрд рублей; в результате общий объем затрат на ГРР на ТПИ в России существенно вырос.

Работы за счет средств федерального бюджета проводились на 19 видов твердых полезных ископаемых, основная их часть выполнялась в рамках подпрограммы «Воспроизводство и использование минеральных ресурсов». Значительно увеличились объемы работ на Востоке России: на территории Сибирского и Дальневосточного федеральных округов пришлось 38 и 42% затрат, соответственно.

Приоритетными направлениями, как и в прошлые годы, являлись высоколиквидные, наиболее привлекательные для лицензирования полезные ископаемые – золото, алмазы, серебро, металлы платиновой группы. Полная структура бюджетных затрат на твердые полезные ископаемые показана на слайде. Здесь же можно видеть различия в структуре затрат федерального бюджета и недропользователей, которые порядка 70% средств тратят на поиски и разведку благородных металлов и алмазов.

За счет средств федерального бюджета приросты прогнозных ресурсов по категориям P1+P2 получены по 17 видам твердых полезных ископаемых, в том числе, по урану; хромовым рудам; марганцу; молибдену; вольфраму; меди; свинцу; цинку; никелю; золоту; металлам платиновой группы.

За счет собственных средств недропользователей впервые были поставлены на государственный баланс 93 месторождения 22-х видов полезных ископаемых, в том числе, такие крупные золоторудные месторождения, как Эльгинское с запасами 73 тонны и Чульбатканское с запасами 33 т. Значимые приросты запасов получены на месторождениях Трубка Интернациональная, Трубка Айхал, Олимпиадинское, Быстринское, Октябрьское. Более подробная информация о результатах работ приведена в полной версии доклада.

Показатели государственной программы по приросту прогнозных ресурсов по состоянию на конец 2017 года выполнены накопительным итогом по 21 виду полезных ископаемых из 30; по приросту запасов – по 18 видам полезных ископаемых.

В 2017 году в трех российских разведочных районах Мирового океана были продолжены работы по изучению железомарганцевых конкреций, кобальтоносных марганцевых корок и глубоководных полиметаллических сульфидов с общим объемом финансирования 600 млн рублей.

В Тихом океане, на участке площадью 813 квадратных км начаты работы разведочной стадии, целью которых является выделение пригодных для эксплуатации участков на оконтуренных залежах железомарганцевых конкреций и подсчет запасов. Продолжались работы поисковой стадии на кобальтоносные железомарганцевые корки с выполнением фототелевизионного профилирования. В Атлантическом океане изучено 12 блоков в пределах российского разведочного района глубоководных полиметаллических сульфидов с проведением придонной гидролокации бокового обзора, электроразведочных работ и телевизионного профилирования.

Основной проблемой развития работ этого направления является низкий уровень технико-технологического обеспечения работ разведочной стадии и почти полное его отсутствие для добычных работ. Эта проблема озвучена нами на Морской Коллегии России и, надеемся, найдет конкретное решение в ближайшее время.

Общий объем бюджетного финансирования работ на твердые полезные ископаемые в 2018 году снова уменьшится и составит 5,3 млрд рублей с учетом неисполненных обязательств, перешедших с предыдущего года, что повлечет за собой и уменьшение количества объектов до 74 (32 переходящих и 42 новых). Работы будут сосредоточены в пределах ранее обоснованных центров

экономического роста, в основном, в Арктике, а также в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. Предстоящие в этом году работы призваны обеспечить прирост прогнозных ресурсов категории P1+P2 в количестве 600 тысяч тонн меди и 175 тонн золота. Будут продолжены работы по геологическому изучению участков российских разведочных районов Мирового океана.

Основным механизмом лицензирования в России до последнего времени было предоставление участков недр в пользование по результатам торгов. В 2017 году было объявлено 239 аукционов и конкурсов на твердые полезные ископаемые, состоявшимися были признаны 72%. За тот же период было объявлено 130 аукционов и конкурсов на углеводородное сырье, состоявшимися признаны 45%. Выдано 816 лицензий на пользование недрами на углеводородное сырье и 700 – на твердые полезные ископаемые.

Наиболее крупными (по размеру разового платежа) участками, переданными в пользование для геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья являются Эргинский и Западно-Ливадийский в Ханты-Мансийском округе; Верхнетиутейское, Западно-Сеяхинское, Гыданское и Штормовое месторождения, Осенний и Хадытаяхский участки в Ямало-Ненецком округе; Нижнечонский, Нюрбинский, Ыгыатинский в Республике Саха (Якутия); Печорогородский в Республике Коми.

Наиболее крупными участками с запасами твердых полезных ископаемых являются Сухой Лог в Иркутской области; часть Новоказанского каменноугольного месторождения в Кемеровской области; золоторудное комплексное месторождение Муртыкты в Республике Башкортостан и Добровольное месторождение урана в Курганской области.

На фоне снижения аукционной активности растет интерес инвесторов к «заявительному» принципу предоставления права пользования участками недр с невысокой степенью геологической изученности. В 2014 году в Роснедра поступило 286 заявок, в 2015 году – 746 заявок, а в 2016 году – 1 175 заявок. В 2017 году количество поступивших в Роснедра заявок увеличилось незначительно и составило 1255 штук. Из них 582 заявки находятся на рассмотрении; по 450 заявкам принято решение об отказе и 223 заявки удовлетворены.

Динамика выдачи лицензий по заявительному принципу показана на слайде, который отчетливо показывает стабилизацию процесса на уровне 100-110 выданных лицензий в квартал. Это свидетельствует о том, что заявительный принцип привлечения частных инвестиций в воспроизводство минерально-сырьевой базы на ранних стадиях геологоразведочного процесса перестал быть какой-то экзотикой и превратился в рутинную процедуру. По действующим лицензиям уже согласовано 734 проекта на геологическое изучение на общую сумму 55,1 млрд руб. Это даст нам возможность в обозримой перспективе высвободить значительную часть средств федерального бюджета для решения иных насущных задач.

Государственная комиссия по запасам и ее филиалы в 2017 году провели экспертизу подсчета запасов по 3469 объектам, что существенно выше показателей 2016 и 2015 годов.

В связи с вводом новой Классификации запасов и ресурсов нефти и горючих газов более чем в 3 раза увеличилось количество экспертных заключений по углеводородному сырью. Результаты экспертиз показывают, что новая Классификация может являться хорошим инструментом для мониторинга трудноизвлекаемых запасов нефти, их регулирования и вовлечения в разработку.

Количество заключений по твердым полезным ископаемым остается стабильным, в основном на экспертизу поступают документы с подсчетом запасов высоколиквидных полезных ископаемых, таких как уголь, золото, цементное сырье.

Количество экспертиз запасов подземных вод в последние два года уменьшилось более чем в 3 раза в связи с передачей соответствующих полномочий субъектам Российской Федерации.

В 2017 году Центральной комиссией Роснедр по согласованию технических проектов на разработку месторождений углеводородного сырья рассмотрены и согласованы 782 технических проекта, в том числе проекты на разработку двух уникальных по запасам месторождений: Самотлорского и Арланского. По большей части проекты являлись дополнениями к уже действующим техническим документам, предусматривающими внедрение инновационных технологий, направленных на повышение коэффициента извлечения нефти.

Центральной комиссией Роснедр по согласованию технических проектов на разработку месторождений твердых полезных ископаемых рассмотрены и согласованы 333 проектных документа, в том числе, на разработку таких значимых месторождений, как Далматовское (уран); Октябрьское и Норильск-1 (медно-никелевые руды); Быстринское (золото-железо-медные руды); Восток-2 (вольфрам); Жерновское и Черногорское (каменный уголь); Новомосковское (каменная соль); Южно-Сарановское (хромовые руды); Трубки Нюрбинская и Удачная (алмазы); Павлик (золото-серебряные руды); Белая Гора и Наталкинское (золото).

В 2017 году все мероприятия, запланированные по информационному направлению работ полностью выполнены. В настоящее время только в федеральном фонде хранится около 4 млн комплектов геологической информации, в территориальных фондах – еще около 17 млн.

Хочу отметить, что спрос на геологическую информацию резко пошел вверх с тех пор, как мы начали предоставлять ее свободно и в цифровом виде. За последние три года количество обращений к электронному каталогу материалов Росгеолфонда и к автоматизированной системе лицензирования выросло в 3,3 раза, а к интерактивной электронной карте недропользования – почти в 9 раз.

В 2016 года Роснедра приступило к формированию Федеральной государственной информационной системы «Единый фонд геологической информации о недрах», первую очередь которой планируется завершить к 2020 году. В этой системе будут аккумулированы сведения о геологической информации, хранящейся в фондах различного подчинения, а также

геологическая информация в электронном виде, находящаяся в федеральном и территориальных фондах. На слайде представлено место информационной системы в общей системе геологического информационного обеспечения России.

В 2018 году работы по информационному направлению будут продолжены с общим лимитом финансирования около 4,3 млрд руб., в том числе 2 млрд на реконструкцию кернохранилища. В дальнейшем услуги по предоставлению в пользование геологической информации о недрах будут все в большей степени основываться на современных информационно-коммуникационных средствах и интерактивных сервисах, хотя сохранится и традиционная форма представления данных.

В заключение коротко скажу об организации и финансировании геологоразведочных работ за счет средств федерального бюджета в 2018 году.

Структура затрат агентства на 2018 год определяется законом о федеральном бюджете. Затраты по программе «Воспроизводство и использование природных ресурсов» составят 33,2 млрд рублей с учетом лимита на неисполненные обязательства 2017 года АО «Росгеология»; это существенно меньше, чем запланировано госпрограммой. По программе «Охрана окружающей среды» затраты составят в сумме около 93 млн рублей. В таких условиях говорить о полном исполнении показателей и индикаторов государственной программы невозможно. Необходимо расставлять приоритеты и корректировать объемы и направления работ.

В организационном плане все работы за счет средств федерального бюджета отчетливо разбиваются на две части. Региональные геологические и гидрогеологические исследования, информационное обеспечение, тематические и опытно-методические работы – это все сфера ответственности государственных учреждений, находящихся в ведении Роснедр. А работы по воспроизводству минерально-сырьевой базы углеводородного сырья, твердых полезных ископаемых и подземных вод будут в 2018 году выполняться по государственным контрактам АО "Росгеология" – единственным поставщиком, определенным постановлением Правительства Российской Федерации.

Помимо решения своих основных задач Роснедра активно участвуют в законотворческой деятельности. В 2018 году планируется продвижение ряда законопроектов имеющих различную степень готовности, но имеющих принципиальное значение для отрасли. Они представлены на слайде.

Это предоставление права пользования недрами единственному участнику аукциона; предоставление права пользования недрами второму участнику аукциона или конкурса; установление возможности проведения регионального геологического изучения компаниями за счет собственных средств; расширение действия «заявительного» принципа; создание технологических полигонов. Ну и конечно новая классификация запасов и ресурсов твердых полезных ископаемых.

В заключение хочу отметить ряд острых проблем, которые требуют решения как на законодательном, так и организационном уровне. Считаю необходимым в

текущем году концептуально определить возможные механизмы решения этих проблем и приступить к их реализации.

<http://www.rosnedra.gov.ru/>

«МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА ПОЗВОЛЯЕТ ЗНАЧИТЕЛЬНО УВЕЛИЧИТЬ ОБЪЕМЫ ДОБЫЧИ ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ», - ГУБЕРНАТОР

29.03.2018

В Москве прошла третья конференция «Северо-Восток: территория развития». Это первое из цикла мероприятий, посвященных развитию горно-геологических проектов на территории регионов Северо-Востока России, которые проводят правительство Магаданской области, правительство Чукотского автономного округа совместно с «Институтом геотехнологий» и Оргкомитетом конференции «Майнекс Дальний Восток». В этом году ключевым организаторам присоединилось и правительство Республики Саха (Якутия).

Выступая на сессии «Состояние и перспективы развития горно-геологической отрасли в регионах Северо-Востока России» губернатор Магаданской области Владимир Печеный отметил, что 2018 год - особый для региона: 65 лет исполняется Магаданской области, 90 лет промышленному освоению Золотой Колымы, 375 лет, как на картах России появилось слово Колыма, а перспективы территории определила в 1928 году Первая Колымская экспедиция под руководством Юрия Билибина.

«Горнодобывающий комплекс – важнейший в экономике региона,- сказал губернатор.- За 90 лет на Колыме добыто более 3 тыс. т золота, свыше 13 тыс. т серебра, порядка 72,5 тыс. т олова и 85 с лишним млн. т угля. В 2017 году мы увеличили добычу золота на 5,1 т, и Магаданская область вышла на 2 место по золотодобыче в России. В прошлом году индекс промышленного производства составлял 106,4%, а по добыче полезных ископаемых превысил 107%. За январь-февраль 2018-го достиг 109,2% к аналогичному периоду 2017 года, а по добыче полезных ископаемых – 111,4%. Очередной рекорд в прошедшем году установили старатели на россыпных месторождениях, добыв – 17,8 т.»

До 15,2 т в 2017 году на Колыме нарастили производство рудного золота. Вышел на проектную мощность ГОК «Павлик». Запущен Наталкинский ГОК, который в режиме пуско-наладочных работ ежедневно перерабатывает 14-15 тыс. т руды. В прошлом году прошла первая плавка, получена партия слитков Доре. Во второй половине 2018-го ПАО «Полнос» планирует вывести ГОК на проектную мощность и к концу года произвести 6 т золота.

За счет модернизации, внедрения новых технологий повысит производительность «Павлик».

По стратегии «Полиметалла», геологоразведка, которая шла на 15 объектах, позволит увеличить запасы металла на месторождениях Терем и Приморское в Омсукчанском районе, на Елочке - в Северо-Эвенском. В этом году разведка продолжится. Акцент предприятия делают на слепых месторождениях и освоении проблемных активов на Ирбычане, Нижнем Биркачане, проведут

доразведку Невенрекана, а также поисковые и оценочные работы на рудопроявлении Надежда, Туманинской перспективной площади, Дукатском рудном поле и флангах Лунного. Общий объем инвестиций «Полиметалла» в геологоразведку составит почти 1 млрд. рублей.

«Минерально-сырьевой потенциал региона позволяет значительно увеличить объемы добычи драгоценных металлов. В этом году мы установили для себя планку – добыть не менее 37 т золота», - сказал глава региона.

В будущем добыча увеличится. В том числе благодаря промышленному освоению месторождений Яно-Колымской золоторудной провинции. ЗРК «Павлик» планирует вовлечь в эксплуатацию месторождения Павлик-2, Родионовское и довести производство золота до 18 т. ПАО «Полюс» будет увеличивать ресурсную базу на Наталке. Компания «Полиметалл» начнет отработку в 2019-2020 годах месторождений Елочка, Ирбычан, а следом Приморское и Терем. «Сусуманзолото» наряду с россыпями будет осваивать «Штурмовское». И к 2023-25 годам Колыма выйдет на рубеж 50 т золота в год, оставаясь золотым сердцем России.

По оценке специалистов, на благородные металлы - в общей стоимости ресурсов полезных ископаемых Магаданской области - приходится только 12%. Поэтому регион планомерно диверсифицирует региональную экономику, осваивая месторождения черных и цветных металлов.

Первоочередные проекты - Ороевская перспективная площадь в Среднеканском городском округе и Южно-Омолонский железорудный район в Северо-Эвенском.

«Горнодобывающий комплекс помогает региону решать важные социально-экономические задачи. Ведь основная, общая у нас одна - сделать жизнь колымчан комфортной», - сказал Владимир Печеный.

<http://www.kolyma.ru/>

ЗАБАЙКАЛЬЕ: ВОСТОЧНЫЙ ФОРПОСТ РОССИИ

19 марта 2018 г

1 марта 2008 года в результате решения на основе референдума народов Агинского Бурятского автономного округа и Читинской области был образован Забайкальский край. Сегодня это регион, который имеет большие перспективы развития и надеется на продолжение внутренних экономических реформ.

Забайкальский край расположен на юго-востоке Восточной Сибири, входит в состав Сибирского федерального округа. На западе и северо-западе он граничит с Республикой Бурятия и Иркутской областью, на северо-востоке и востоке — с Республикой Саха (Якутия) и Амурской областью, на юге и юго-востоке на протяжении 1500 километров пролегла государственная граница с Монголией и Китаем.

Минерально-сырьевой комплекс составляет основу экономики Забайкальского края — на его территории сосредоточено около 42% общероссийских запасов плавикового шпата, 32% циркония, 25,7% меди, 37% молибдена, 16% ниобия, 18% тантала, 12% свинца, 7,5% золота, 22% титана, 80% лития, 2,8% цинка, 4,6% вольфрама, 1,6% угля, 75% цеолитов. Кроме того,

здесь крупные запасы урана, железа, ванадия, серебра, висмута, мышьяка, германия, криолита, апатитов, ювелирных и ювелирно-поделочных камней, известняков, магнезитов, строительных материалов и других полезных ископаемых. Особенностью сырьевой базы Забайкалья является комплексный характер подавляющего количества руд, что в значительной степени повышает рентабельность их освоения.

Численность населения Забайкальского края на 1 января 2013 года составила 1095,2 тысячи человек (0,8% общей численности населения Российской Федерации). Административный центр — город Чита с населением 327,4 тысячи человек.

Планы до 2030 года

Стратегия социально-экономического развития Забайкальского края до 2030 года обеспечивает преемственность реализации стратегических направлений развития Забайкальского края до 2025 года и переход к новому этапу развития, характеризующемуся балансом развития экономики и реализации социальной политики.

В целом Забайкальский край обладает благоприятным набором конкурентных преимуществ, позволяющих ему включаться в процессы межтерриториальной конкуренции. Среди субъектов Российской Федерации экономика Забайкальского края занимает 51-е место из 82 регионов (сводный индекс в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 15 июня 2009 года № 806-р «Об организации и проведении мониторинга процессов в реальном секторе экономики, финансово-банковской и социальной сферах субъектов»).

Регион специализируется на реализации крупных инфраструктурных и сырьевых проектов благодаря своему минерально-сырьевому потенциалу.

Базовыми видами в промышленности являются добыча полезных ископаемых; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; в обрабатывающих производствах — цветная металлургия, производство машин и оборудования и производство пищевых продуктов. Их совокупная доля в общей структуре промышленного производства края составляет более 90%.

Транспортная система Забайкальского края — это один из значимых транспортных узлов не только Сибирского федерального округа, но и всей Российской Федерации. По территории края проходят Транссибирская и Байкало-Амурская железнодорожные магистрали, федеральные автомобильные дороги «Амур» Чита — Хабаровск и Чита — Забайкальск.

Важным фактором для развития региона является соседство с Китаем, который стремительно наращивает свой экономический потенциал. К примеру, на территории края находится самый крупный российско-китайский пункт пропуска Забайкальск, который обеспечивает большую часть грузооборота с Китаем.

Многообещающе развивается агропромышленный комплекс. Основная сельскохозяйственная специализация региона — животноводство. Весьма перспективны мясное скотоводство, овцеводство и табунное коневодство. Овцеводство представлено разведением тонко-рунной забайкальской породы овец. В мясном скотоводстве сохранен и преумножен генофонд герефордской,

калмыцкой, казахской белоголовой, галловейской пород скота, также завезен племенной молодняк абердинангусской породы.

Быстринский ГОК на полную мощность в 10 миллионов тонн руды в год выйдет в 2019 году, однако первые партии медно-золотого и железорудного концентратов уже отгружают покупателям, главный среди которых — Китай. Это крупнейший частный инвестиционный проект в восточной части России. ГОК будет добывать и обогащать золотые, медные и серебряные руды, производить медный, золотосодержащий и магнетитовый концентрат.

В крае имеются значительные рекреационные ресурсы, что позволяет развивать специализированные виды туризма: лечебный, активный, экстремальный, познавательный, событийный туризм.

Возможные сценарии социально-экономического развития Забайкальского края до 2030 года определены совокупностью внешних факторов, исходя из которых сформулированы две альтернативы развития края: по инерционному сценарию и по сценарию сбалансированного роста.

Инерционный сценарий строится на подключении края к внешним процессам. Предполагается, что основные центры управления и получения прибыли останутся за пределами региона. В этом случае сохранится сырьевая специализация хозяйственного комплекса края и транспортно-транзитные функции в пределах существующих участков федеральных автомагистралей и железной дороги. Развитие сельского хозяйства предусматривается в традиционных формах. Процессы техно-логической модернизации будут внедряться в основном в производство крупных промышленных предприятий и на предприятиях информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, но достаточно медленно.

Инерционным сценарием предусматривается консервация монопрофильности в экономике большинства поселений Забайкальского края, то есть сохранится высокая зависимость поселений от деятельности крупных градообразующих и системообразующих предприятий.

Сценарием сбалансированного роста предусматриваются структурные преобразования в составе отраслей специализации региональной экономики, связанные с внедрением и переходом к новым технологиям в горно-добывающей промышленности, обрабатывающих производствах, строительстве, сельском хозяйстве, лесозаготовках, с использованием современного импортного оборудования. Предусматривается постепенное преобразование товарной структуры производства, где всё большую долю начнут занимать более технологичные продукты, основная масса которых будет производиться за счет развития форм международной и межрегиональной специализации и кооперирования (аутсорсинг). В этих целях в первом пятилетии реализации Стратегии необходим переход к межотраслевому принципу управления (по функционалу и стратегическим приоритетам), который, по опыту развития регионов, является более эффективным методом при современных условиях и механизмах; он позволит со временем осуществить переход к стратегическому управлению территорией. Переход к новому принципу управления предполагает создание Корпорации развития Забайкальского края. Сценарием предполагается

приоритетное развитие транспортной логистики, производств, связанных с углубленной переработкой ресурсов.

Сегодня в Забайкалье реализуется почти 30 экономических проектов с объемом инвестиций в 800 миллиардов рублей.

Миссия Забайкальского края

Миссия Забайкальского края определяется ролью, которую должен исполнять регион в обеспечении стратегической безопасности России на ее восточных рубежах, в том числе в долгосрочной перспективе — за пределами действия Стратегии. Миссия обусловлена близостью к Азиатско-Тихоокеанскому региону, высокой степенью воздействия этого региона на современное мировое развитие.

Забайкальский край должен оставаться одним из основных форпостов на востоке России, что предполагает усиление конкурентных позиций края в едином социально-хозяйственном комплексе страны через:

- принятие кардинальных мер на федеральном уровне по закреплению населения в Забайкальском крае;
- сохранение и создание в экономике края видов деятельности, которые напрямую финансируются из федерального бюджета, включая комплекс предприятий, работающих по госзаказу и выпускающих высокотехнологичную продукцию;
- формирование горнорудных комплексов на юго-востоке и севере края, способных обеспечить комплексную переработку сырьевых ресурсов;
- интенсивное развитие агропромышленного комплекса;
- установление долгосрочного тарифного регулирования на перевозки продукции, произведенной на территории края, способствующего повышению ее конкурентоспособности;
- выравнивание энергетических тарифов до уровня среднероссийских;
- создание на территории края центров международного взаимовыгодного экономического сотрудничества с сопредельными государствами АТР посредством реализации совместных проектов и интенсификации торговых связей с учетом транзитного потенциала края

Губернатор Забайкальского края Наталья Жданова

— В сфере промышленности мы наблюдаем небольшой, но всё-таки реальный рост объемов добычи полезных ископаемых. На сегодня он составляет 102,4% по отношению к прошлому году. Это связано с увеличением доли добычи цинкового концентрата, меди, в связи с тем, что развиваются полиметаллические месторождения на юго-востоке Забайкальского края. Ряд крупных инвестиционных проектов, серьезных проектов находится в высокой степени готовности, готовы к вводу в эксплуатацию. В частности, планируется к вводу в эксплуатацию крупный, для нашего края действительно прорывной, да и, наверное, для всей страны, проект — это Быстринский ГОК ПАО «Норильский никель». Планируется дополнительно ввести 2000 рабочих мест по основным специальностям и 1200 дополнительных мест по смежным специальностям. Уже освоено порядка 75 миллиардов инвестиций.

Важное значение для развития региона имеет Стратегия территориально-пространственного развития Забайкальского края. Значительный потенциал для формирования кластеров имеет лесная промышленность, сельскохозяйственная деятельность, в частности мясное животноводство, туристическо-рекреационная

деятельность, а также сборочные производства на территории готовых промышленных площадок. На базе кластерных принципов будут развиваться также зоны опережающего и территориального развития — их на территории Забайкальского края выделено десять (федерального уровня).

<https://glavportal.com>

АРКТИКА МОЖЕТ СТАТЬ ИСТОЧНИКОМ СЫРЬЯ ДЛЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ИНДУСТРИИ

12/03/2018

В этом уверен депутат Заксобрания области, научный руководитель Института геологии и минералогии им. В.С. Соболева СО РАН академик Николай Похиленко.

— Чтобы сблизить регионы в контексте приоритета связанности программы по выполнению Стратегии научно-технологического развития РФ, надо понять, какие проекты имеют шансы быть привлекательными для внутреннего и внешнего рынков и наименее рискованными для инвесторов. Начинания по разработке источников новых ресурсов без просчета всей цепочки их использования бесперспективны и обречены на провал. Парадигма «добывать, чтобы добывать» осталась в прошлом, приводит слова академика издание «Наука в Сибири».

По словам эксперта, если говорить о Центральной Арктике, о пространствах между Таймыром и устьем Лены, то привлекательна территория, где есть заведомо востребованные виды минерального сырья.

— Административно это северная часть Красноярского края и северо-запад Республики Саха (Якутия). Наиболее перспективным здесь видится бассейн реки Анабар, включая распространяющееся на восток Уджинское поднятие. Здесь уже первоначально разведаны источники полезных ископаемых, необходимых для развития высоких технологий, — отмечает Николай Похиленко.

По его словам, самый известный объект — Томторский массив, — гигантское месторождение редкоземельных элементов, которое занимает первое место в мире как по объему запасов, так и по концентрации полезных компонентов.

— Это, к примеру, ниобий (сегодня закупается в Бразилии), необходимый для современной металлургии. На Томторе содержание его оксида в тонне руды втрое выше, чем на бразильском месторождении Араша: 65 против 23 килограммов. Томтор может давать скандий, которым легируют алюминий, после чего он приобретает прочность стали, оставаясь таким же легким. Такой металл не корродирует, его можно сваривать в обычной (а не аргоновой) атмосфере, при этом шов становится прочнее листа, что очень важно в современном авиа- и ракетостроении, в автомобильной промышленности. А содержащийся в томторских рудах празеодим при добавлении в магнитный материал резко повышает точку Кюри — температурный барьер, за которым начинается размагничивание. Это открывает путь к созданию буквально вечных сверхсильных магнитов для принципиально новых конструкций электродвигателей и генераторов. Сверхпроводники, оптика, электроника —

всего не перечислить, — конкретизирует научный руководитель Института геологии и минералогии СО РАН.

Он отмечает, что Томтор огромен: из 250 квадратных километров обследовано только около 40 в центральной части. Но в той же рудоконтролирующей зоне находятся еще три внешне схожих массива, фактически не изученных.

— Здесь прослеживаются и признаки выявления богатых коренных месторождений алмазов — таких же по качеству, что в затопленной трубке «Мир», то есть стоимостью более 100 долларов за карат. Найденные там в значительных количествах камни не с неба упали, — говорит Николай Похиленко.

Эксперт подчеркнул, что на реке Анабар и ее притоках компания «Алмазы Анабара» добывает не только драгоценные камни, но попутно и платину — на периферии Уджинского поднятия.

— Геологи из якутского Института геологии алмаза и благородных металлов СО РАН обнаружили в платиновых самородках (до 1—1,5 см) присутствие минералов щелочных пород, что говорит о возможности обнаружения месторождений промышленного масштаба. Впрочем, и сегодня «Алмазы Анабара» добывают до 100 кг платины в год, но это является побочным результатом. Еще один вид сырья, не вполне характерный для российской Арктики, — высококачественный антрацит, который уже начали добывать на Таймыре. Это угли не топливные, а металлургические, — рассказал Николай Похиленко.

Академик напомнил, что цена и продукта, и его транспортировки всегда конкретна и включена в ту или иную цепочку.

— Вполне оправдывают себя перевозки на многие тысячи километров нефти и сжиженного природного газа, минеральных удобрений, того же угля. Есть исторически сложившиеся центры добычи и переработки, зачастую удаленные друг от друга. Сравнительно дорогой таймырский антрацит вполне перевозим к потребителям по Северному морскому пути, — говорит эксперт.

Однако, Николай Похиленко отмечает, что не всегда целесообразно строительство горно-обогачительных мощностей вблизи месторождений.

— Вопрос избирательный и полностью завязанный на рентабельность. Вот пример: глава «АЛРОСА» Сергей Иванов на недавней встрече с президентом России рассказал об освоении Верхне-Мунского алмазного месторождения, руду с которого будут возить автопоездами за 180 километров на горно-обогачительный комбинат (ГОК) в поселок Удачный, для чего восстаноят недостроенную дорогу по вечной мерзлоте. Первоначальные затраты, насколько мне известно, 23 миллиарда рублей. В тонне верхне-мунской руды алмазов содержится чуть меньше, чем на 60 долларов США, и, соответственно, при ежегодной переработке порядка трех миллионов тонн окупаемость этой стройки составит около 20 лет. — говорит Николай Похиленко.

По его словам, Томторские руды настолько богаты, что их однозначно экономичнее вывозить.

— По сегодняшним оценкам, из тонны извлекается полезных элементов на 10 500—11 000 долларов! Красноярским Институтом химии и химических технологий СО РАН разработаны в двух вариантах технологии выделения 16 высоколиквидных продуктов, причем отход составляет только 30 %. В числе этих 16 есть металлы, которые в сырье из других стран (например, с китайского месторождения Боюн-Обо) присутствуют в минимальных концентрациях и всё равно извлекаются, потому что востребованы. У нас же, по сути дела, это не руда, а природный концентрат. Такое сокровище хоть самолетом вози! Поэтому вблизи Томтора есть определенная инфраструктура, достаточная для добычи, а строить там ГОК — только добавлять себе проблем: экологических, инженерных, кадровых и так далее. Сегодня прорабатываются различные схемы транспортировки томторских руд. Специалисты институтов СО РАН предлагали зимой перевозить около 100 000 тонн в порт Урун-Хая в устье Анабара, затем судами ледового класса, порожними после восточного завоза, доставлять до Дудинки, а оттуда речными баржами по Енисею — до Железногорского горно-химического комбината (в прошлом Красноярск-26), где и перерабатывать по технологиям ИХХТ СО РАН. Компания «Восток Инжиниринг» — дочернее предприятие компании «ТриАрк Майнинг» (структура Госкорпорации «Ростех»), начавшая осваивать Томтор, пошла по другому пути — они собираются возить по суше руду в Хатангу, где ее также переваливают на водный транспорт. У этого варианта есть свое преимущество: дорога проходит в относительной близости от Попигайского кратера, — говорит академик.

Однако, эксперт отмечает, что в целом проблема освоения Анабаро-Таймырского сектора Арктики — это проблема «длинных денег».

— Томтор можно «раскрутить» достаточно быстро, поскольку технологии уже разработаны, и на выходе мы получаем заведомо ценные и востребованные продукты. Единственное, чего недостает, — это адаптировать разработки ИХХТ СО РАН к большим объемам, перейти от десятков килограммов к десяткам тонн. Но трансформация опытных установок в промышленные — процесс понятный, на это уходит два-три года. За тонкую очистку готов был взяться Новосибирский завод химконцентратов, чтобы доводить чистоту, например, скандия от 99,5 % (цена 1 500 долларов за килограмм) до 99,999 % — такой стоит уже 15 000 долларов. Тем более что практический опыт на НЗХК тоже был. Рынок сверхчистых редких элементов не широкий, зато стабильный и перспективный. Но Однако «Восток Инжиниринг» по своим соображениям решила наладить переработку томторской руды в Забайкалье. И дело, к сожалению, идет очень медленно, — напомнил Николай Похиленко.

Николай Похиленко подчеркивает, что не всегда речь идет только об инвестиционных возможностях компаний.

— И от их экономической политики в целом. Та же «АЛРОСА» с большой неохотой идет на освоение классических месторождений алмазов в Арктике. Логика проста: успешным бывает в среднем один из десяти поисковых проектов (цифра общая для любого венчурного бизнеса). Пусть даже менеджмент добывающей компании в каком-то конкретном проекте полностью доверяет нам, геологам. Но всё равно от момента начала успешного поискового этапа до

начала промышленного освоения выявленного месторождения проходит не менее 14—15 лет. Поэтому компании снижают инвестиционные риски и ускоряют отдачу вложений, приобретая пусть более скромные по масштабу, зато лучше проработанные активы за рубежом — «АЛРОСА» идет в Ботсвану и Анголу, «Роснефть» — в Венесуэлу, Ливию и Ирак, даже несмотря на политическую нестабильность в этих странах. К тому же для «АЛРОСА» характерна быстрая ротация руководства. Когда президент сменяет президента через три — пять лет, желание рисковать еще больше уменьшается, — говорит руководитель института.

Эксперт уверен, что первоначальным инвестором может выступать государство, вкладываясь в геологоразведку и первичную оценку запасов.

— Затем оно предлагает компаниям месторождения, подготовленность которых не хуже, чем за рубежом. Так сказать, карту за деньги. Но для этого власть должна выполнить одно базовое условие — восстановить промышленную геологоразведку. К примеру, в советское время на Крайнем Северо-Востоке (Чукотка, Магаданская и Камчатская области) работало Северо-Восточное геологическое управление с 10 000 специалистов, а на сегодня осталось порядка 300. Поэтому проблема решаема без условного Илона Маска, но в два больших этапа и с серьезным государственным финансированием, — резюмирует Николай Похиленко.

<http://infopro54.ru/>

НИКОЛАЙ ГЕРАСИМОВ: "У КОМИ ЕСТЬ УНИКАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ"

3 апреля 2018

Удорский и Койгородский районы могут стать соперниками Эстонии и Бразилии в разработке горючих сланцев, а Троицко-Печорский и Ухтинский – поставщиком сырья для авиакосмической промышленности, Интинскому району по силам конкурировать с мировыми лидерами особо чистого кварца на мировой рынок. О перспективах разработки в республике новых видов полезных ископаемых, а также о развитии угольной и нефтяной отрасли "Региону" рассказал министр инвестиций, промышленности и транспорта Коми Николай Герасимов.

— В первое воскресенье апреля в России празднуется День геолога, в Коми представители этой профессии – люди стратегически важные, благодаря им открыты воркутинские угли, разрабатываются новые нефтяные месторождения. Но уголь, нефть и газ у всех на слуху, а что в наших краях разведано такого, что имеет хорошие перспективы, но пока не разрабатывается?

— Советская геология создала гигантский задел с точки зрения формирования ресурсной базы не только у нас, но и по всей территории СССР. Практически на каждом направлении есть необходимый объем полезных ископаемых, которые имеют перспективу даже за рамками сегодняшнего дня. Увы, как и страна, геологическая служба России приказала долго жить, государство сняло с себя функцию формирования минерально-сырьевой базы, переложив их на плечи недропользователей. Профессия утратила престижность, и Ваш термин "геологи

— стратегически важные люди" сегодня не очень отвечает реалиям момента. Новой парадигме развития геологической отрасли предстоит себя утвердить, а пока страна связывает большинство своих ресурсных перспектив с месторождениями, открытыми в советские времена.

Наш регион, ресурсный по сути, развивался в логике общей стратегии геологической отрасли. Открытие и становление Печорского угольного бассейна, Тимано-Печорской нефтегазовой провинции, Североуральской хрусталеносной провинции, Средне-Тиманского бокситоносного района сформировало современный экономико-социальный лик нашей республики. И за каждой тонной добытых нефти, угля, боксита стоит труд нескольких поколений геологов, положивших судьбу на это великое дело. Да, согласен, эти открытия стали судьбой региона, на слуху у всех, где-то уже набили оскомину, и кто-то ждёт развития новых направлений. С чем мы можем связывать перспективы завтрашнего дня за рамками обозначенных удач?

У нас в Коми есть два великолепных бассейна горючих сланцев — Вычегодский (Яренгский и Сысольский районы) с Чим-Лоптюгским месторождением и Тимано-Печорский бассейн с Айювинским месторождением. Ресурсы там уникальные, оцениваются в несколько миллиардов тонн. Это очень востребованный продукт. В Эстонии в городе Котхла-Ярве предприятие VKG успешно разрабатывает аналогичные сланцы, создавая широкий спектр продукции от энергоресурсов до смол, парфюмерии, минудобрений. В Бразилии горючие сланцы используются как сырьё для производства синтетического горючего. Кстати, мы в начале двухтысячных с бразильскими технологами провели опытно-промышленные испытания по этой теме. Отмечу, что подобное производство имеет право на жизнь при цене 70 долларов за баррель. Так что, при достижении подобных ценовых параметров есть все шансы наладить добычу и производство на этих месторождениях, а это может дать хороший толчок развитию Койгородского и Удорского районов. К сожалению, во времена СССР этими месторождениями не занялись, хватало угля и нефти, а сейчас для реализации такого проекта требуется крупный инвестор.

Еще один пример – Якшинское месторождение калийно-магниевых солей. Мало того, что калийные соли являются одним из лучших удобрений, но они в промышленном объеме содержат магний, из которого изготавливают самый крепкий авиакосмический металл. Завод "АВИСМА" в Пермском крае, в частности, этим занимается. Компания "ТрейдПромСервис" заинтересовалась перспективной площадью в Троицко-Печорском районе, провела разведку, оценила запасы и в настоящее время занимается отработкой кондиций. При этом она ищет современные, эффективные технологии, рассматривает вариант разработки этих солей методом подземного выщелачивания.

Надеюсь, через пару лет под Якшей появится довольно неожиданный для наших мест и очень перспективный рудник. Я, как человек, не понаслышке связанный с геологией и природными ресурсами, считаю, что это один из интереснейших проектов, который может реализоваться в ближайшем времени в Коми.

— *Интересных и неожиданных проектов в области добывающей промышленности у нас за последние лет двадцать заявлялось множество, а реализовано единицы. Можете привести пример проекта, в который никто не верил, а он удался?*

— Разработка бокситов. В 90-е годы нам, геологам, доказывали, что эти наши бокситы никому не нужны, они имеют очень высокий кремнистый модуль и заниматься ими экономически нецелесообразно. И какие споры велись! В 1994 году на месторождении была добыта первая промышленная проба – что-то порядка 11 тысяч тонн, которые без дорог, по стопятидесятикилометровому зимнику героически дотащили до Ухты. А это три железнодорожных эшелона, между прочим! Сделано это было благодаря Петру Рогачеву, который с 1993 по 1998 был гендиректором "Бокситов Тимана", пошел на риск, и это того стоило. Эти 11 тысяч тонн отправили на завод на Урал по железной дороге, и когда провели плавку, получили все показатели по пробе, сравнимые по экономике с завозимыми по толлингу бокситами из Габона. И всё – вопрос разработки был решен, хотя времена тогда были куда сложнее, чем сейчас. В результате мы имеем современнейший рудник на Тимане, который возник уже в современной истории Коми, а как будто работает уже долгие годы. Сегодняшняя годовая добыча на месторождении приближается к планке 3,5 миллиона тонн, и буквально месяц назад горняки "Бокситов Тимана" отметили добычу 40-миллионной тонны руды. Кстати, в начале апреля планируется добыча первой тонны руды на вновь заложенном карьере на Верхне-Щугорском месторождении.

— *Бокситы, в которые никто не верил, сейчас на подъеме, а добыча запольных углей, ради которых возводились Инта и Воркута, строилась железная дорога на север, уже не является очень выгодным делом. Есть ли перспективы у нашего угля?*

— У нас почти семь миллиардов тонн разведанных запасов углей, так что перспективы, безусловно, есть. Другое дело – какие именно перспективы? Воркута возникла как угольная база для металлургической промышленности, таковой она и остается. Сейчас коксующиеся угли из шахт идут на Череповецкий металлургический комбинат, в прошлом году добыли 8,7 миллиона тонн. Раньше, до аварии на "Северной", воркутинский уголь шел и металлургам Новолипецкого комбината, и на экспорт. В "Энергетической Стратегии развития угольной отрасли Российской Федерации до 2030 года" Печорскому угольному бассейну определена планка в 15 миллионов тонн. Но любое месторождение однажды истощается, и на карьере "Юньягинский" к 2023 запасы угля будут выработаны, шахты "Воркутинская" и "Воргашорская" закроются, видимо, в 2028-2029 годах. Значит, чтобы достичь нужной планки и удержать ее, нужно строить новые шахты.

Перспективные разведанные запасы есть на Усинском месторождении, это позволяет проектировать шахты "Усинская-1" и "Усинская-3", лицензии на которые принадлежат, соответственно "Северстали" и Новолипецкому комбинату. Запасы для этих шахт – 650 миллионов тонн. Учитывая, что добыча там планируется по 3-4 миллиона тонн в год на каждой шахте – хватит надолго.

Но строительство этих шахт пока не начинается, поскольку при нынешних ценах на уголь и налоговой политике это нерентабельно. А рентабельно это будет, если вырастут цены на уголь. Или же стратегические проекты, наконец, начнут реализовываться в рамках специальных инвестиционных контрактов, которые подразумевают льготную систему налогообложения. Такая возможность у нас в налоговом законодательстве начала совсем недавно появляться. А учитывая, что наука за многие годы так и не придумала, чем можно заменить коксующиеся угли в металлургии, строить новые шахты все равно рано или поздно придется.

С другой стороны, в том, что ученые пока не нашли примеров успешного применения угля, кроме металлургии и угольных котельных, есть определенный минус. Нет у нас других уровней переработки, не развита углехимия, которая позволила бы найти углю другое применение. Если предвоенная Германия на 70 процентов закрывала свои потребности в топливе за счёт синтетического бензина, получаемого из угля, то мы даже этот опыт не сумели освоить, хотя перевезли часть заводов на российские угольные разрезы. Интинский уголь, например, сейчас интересен только энергетикам, да и то до поры, до времени. Сейчас экономика Инты привязана к двум крупным покупателям – Череповецкой ГРЭС и Северо-Двинской ТЭЦ. Но уже приняты решения о переводе этих предприятий на газ, который постепенно вытесняет уголь из энергетики. Остается еще несколько угольных котельных в Коми, Архангельской и Вологодской областях, но понятно, что для существования моногорода этого недостаточно.

Экономика Инты в этом случае встаёт перед проблемой полной диверсификации. Но куда? В районе есть один альтернативный проект — добыча золота на месторождении "Чудное".

— *А как у нас обстоит ситуация с нефтяными перспективами?*

— Нефть в промышленных масштабах в Коми добывают с 1929 года. За это время в Тимано-Печоре добыто более 900 миллионов тонн. И мы четко понимаем, что нефтяники и сейчас, и в ближайшие годы – стержневая профессия в республике. И что бы ни происходило в энергетике, нефть еще два десятка лет точно будет стратегическим продуктом, и эта отрасль будет развиваться, благо нынешние цены – 60-70 долларов за баррель нефти – это позволяют делать. Запасы у компаний хорошие, по прогнозам специалистов в Тимано-Печоре добыча в ближайшее десятилетие будет сохраняться на уровне 30-32 миллионов тонн.

— *О чем ещё стоит помечтать?*

— О том, что мы поднимем на крыло Ярегское титановое месторождение, в котором сконцентрировано почти 50 процентов российских запасов, а опытно-промышленные образцы концентратов отвечают самым высоким стандартам. О том, что удача рано или поздно приведёт нас к открытию, как в Архангельской области, крупных месторождений алмазов: и геологические предпосылки, и исследования предыдущих этапов это подтверждают. О том, что глубокие горизонты Вуктыла дадут "большой газ", а Сырьягинская структура под Воркутой станет крупным месторождением углеводородов.

— *Полезные ископаемые в Коми пока достаточно мало перерабатываются, в отличие от древесины. В основном все добытое в наших недрах уходит в виде сырья в другие регионы. Есть ли надежда, что ситуация изменится?*

— Так уж исторически сложилось, что Коми – сырьевой регион, и у нас уже поздно строить, допустим, завод по радиоэлектронике (помните про строительство в Сыктывкаре завода "Орбита"?), оружейный завод и так далее. У нас есть производства, отвечающие стандартам высокотехнологичной продукции. В качестве примера назову Сосногорский ГПЗ, продукция которого высоко востребована. Так что есть месторождения, ниши, которые многие знают.

Сегодня на повестке дня стоит еще один вопрос, требующий решения. Это вопрос обеспечения минеральным сырьем производства микропорошковых композиционных и нанокomпозитных материалов, требующего использования новейших технологических решений и научно-технических разработок. Производство порошковых дисперсных материалов в России составляет 0,8-1,0% от общемирового, причем почти 100% потребности в них закрываются за счет импорта. Это при том, что эта потребность к 2020 году составит в композитных материалах не менее 200 тысяч тонн, в нанопорошках – порядка 20 тысяч тонн. В качестве примера приведу проблему производства пропантов – главного компонента для проведения гидроразрывов при бурении нефтяных скважин, импортируемого сегодня в полном объеме. Потребность в них оценивается в ближайшее время на уровне 150-200 тысяч тонн в год, основное сырье – меложелезистые бокситы, по сути дела, уходящие в отвал на разрабатываемых в республике бокситовых месторождениях.

Считаю, что на ближайшие два-три десятилетия мы должны строить промышленную политику, находить технологические решения, готовить кадры, исходя из понимания этих принципов.

В завершении, всем оставшимся в геологической отрасли с радостью скажу: "С праздником, коллеги! Держись, геолог!"

<https://komiinform.ru>

БРОШЕННЫЕ НЕДРА

21.03.2018

В России год от года уменьшается прирост разведанных месторождений полезных ископаемых.

В 2017 году прирост запасов нефти в стране составил 550 млн тонн – на 4% меньше, чем годом ранее. К тому же меньше половины этого объёма (260 млн тонн) приходится на новые месторождения. Геологи бьют тревогу: если так пойдёт и дальше, не за горами день, когда разведанных запасов нефти не хватит даже для поддержания текущих уровней добычи.

С другими видами ископаемых ситуация не лучше. Глава Федерального агентства по недропользованию (Роснедра) Евгений Киселёв объясняет ситуацию просто. По его словам, государство сегодня тратит на геологоразведку в 4 раза меньше, чем необходимо.

Цифры, которые озвучил чиновник, на первый взгляд выглядят шокирующими: в 2017 году из федерального бюджета на геолого-разведочные

работы было выделено 18 млрд рублей. Однако Киселёв считает, что для нормального воспроизводства минерально-сырьевой базы страна должна ежегодно тратить не менее 80 млрд рублей. Если верить главе Роснедр, то только на разведку золота необходимо не менее 20–22 млрд рублей в год.

Действительно, последние четверть века российская добывающая отрасль жила во многом за счёт наследства, которое оставила ей советская геология. Начиная с 1991 года государственные программы по геологическому изучению недр сократились многократно – по сравнению с 1970–80-ми нынешние масштабы разведки выглядят просто смешно. При этом рыночные модели воспроизводства минерально-сырьевой базы, в которых ключевую роль играют добывающие компании, как это устроено, например, в США, Канаде и Австралии, в нашей стране толком не заработали. По некоторым оценкам, сегодня неисследованными остаются недра примерно на 50% принадлежащей России суши, а с учётом предполагаемых запасов на шельфе этот процент ещё выше. Поскольку речь идёт в основном о полезных ископаемых Восточной Сибири, Дальнего Востока и Арктики, проблема с их разведкой и добычей может иметь для России не только экономические, но и политические риски.

Глава Роснедр считает, что если государство не может выделить достаточный объём средств на геолого-разведочные работы, изучение отдалённых территорий должно идти за счёт инвестиций частного сектора. Однако уже сейчас российские компании тратят на эти цели в десятки раз больше, чем государство. В 2017 году затраты нефтегазовых компаний в геологоразведку выросли на 21% и составили 314 млрд рублей. В чём же тогда проблема? Почему вопреки многомиллиардным инвестициям геологическая карта страны почти не меняется? Деньги есть Чиновники профильных ведомств отвечают: оказывается, добывающие компании вкладывают деньги «не туда». Значительная доля правды в этом есть. Частный сектор не торопится заходить в труднодоступные районы, в которых проведение геолого-разведочных работ связано с колоссальными затратами на инфраструктуру.

Компании предпочитают вести разведку рядом с действующими месторождениями – там, где риски минимальны. Может показаться, что вот здесь государство и должно сыграть решающую роль.

При разработке Стратегии развития минерально-сырьевой базы звучали предложения превратить холдинг «Росгеология» в полноценную госкорпорацию и соответственно на порядок увеличить её финансирование. Однако здесь стоит отметить, что холдинг, объединяющий почти четыре десятка государственных геолого-разведочных предприятий, и так фактически монополизировал рынок. «Росгеология» на внеконкурсной основе получает подряды от Роснедр. Ежегодно холдингу достаётся из бюджета почти по 30 млрд рублей, но даже эти деньги качественно освоить он не может. По состоянию на 1 января 2017 года остатки средств по контрактам с Роснедрами составили 2,3 млрд рублей, а на 1 января 2018 года – 3,7 млрд рублей.

Счётная палата установила, что причиной появления 95% этих остатков стало «несвоевременное выполнение «Росгеологией» предусмотренных контрактами работ». А потому можно предположить, что рост денежных потоков

государственного геологического холдинга не исправит ситуацию с разведкой новых месторождений. ПО ТЕМЕ 791 «Исламское государство» и курды подписали перемирие Документ, указывающий на то, что боевики запрещенной террористической группировки «Исламское государство» и курдские бойцы из «Демократических сил Сирии» заключили между собой перемирие, появился на просторах интернета. Кстати, несмотря на проблемы с эффективностью, государственная «Росгеология» – единственная организация в России, получившая право вести первичную разведку запасов в регионах «по разрешительному механизму» – без лицензии. В начале года крупнейшие горнодобывающие компании – золотодобытчики Kinross и Polymetal, разработчик алмазных месторождений России АЛРОСА и добытчик никеля и платины «Норникель» – попросили правительство разрешить им первичную разведку на тех же условиях. Минприроды выступило против инициативы бизнеса, опасаясь, что «разрешительный механизм» может привести к монополизации разведки крупными компаниями, особенно в нефтегазовом секторе. Логика чиновников понятна: пусть отрасль работает плохо, зато она находится под контролем.

Впрочем, сказать, что государство никак не пытается стимулировать частные инвестиции в геолого-разведочные работы, тоже нельзя. В конце марта комитет Госдумы по бюджету и налогам обсудил проект закона о введении налога на добавленный доход для нефтяников. Законодатели предлагают снизить фискальную нагрузку на сырьевые компании, которые собираются осваивать месторождения в труднодоступной местности. Но сами сырьевики на отраслевых конференциях который год обсуждают другую проблему – отсутствие сквозных лицензий по примеру Канады и Австралии. Проще говоря, речь идёт о порядке, при котором добычей занимается тот, кто первым нашёл новое месторождение. В России дела обстоят иначе. Никаких гарантий

В нынешних условиях компании необходимо потратить несколько лет, а также десятки и сотни миллионов рублей на создание инфраструктуры и разведку запасов в труднодоступном районе. Однако после этого государство выставляет месторождение на конкурс или аукцион, победителем которого может стать другое предприятие. Причём существует очень большая вероятность, что конкурс может выиграть предприятие, не обладающее необходимой базой и ресурсами, зато имеющее за спиной административную поддержку. Лидерами по объёму частных инвестиций в разведку месторождений в России по-прежнему остаются нефтяники. 185 млрд рублей, то есть почти две трети средств, потраченных на эти цели в 2017 году, приходится на «Роснефть», «Газпром» и «Сургутнефтегаз». В большинстве случаев компании, которые профинансировали разведку, в итоге и получают лицензию на недропользование.

Но риск проиграть конкурс или аукцион на месторождение, обнаруженное в труднодоступном районе, вынуждает бизнес топтаться в более-менее изученных регионах и работать не столько на увеличение запасов, сколько на поддержание текущих уровней добычи. Есть и другая сторона медали: компания, которая вела разведку, вынуждена создавать инфраструктуру: дороги, трубопроводы и аэропорты. Так зачем искать новую компанию и строить вторично необходимые

технические объекты? При таком раскладе разработка месторождения может затянуться на неопределённый срок, создавая угрозу не только для отдельно взятых корпораций, но и в целом для экономики страны. Именно это и случилось в 2012 году с южным участком месторождения «Норильск-1», на которое претендовал работающий на соседнем участке «Норникель». Конкурс выиграла другая компания, которой в итоге всё равно пришлось создавать совместное предприятие с главным недропользователем Норильского промышленного района.

В недалёком будущем это совместное предприятие должно вывести Россию в число лидеров на рынке металлов платиновой группы. Если бы не избыточно сложный порядок получения лицензий на разработку нового месторождения, это производство начало бы работать ещё шесть лет назад и сегодня страна бы уже видела конкретные результаты. Кстати, один только «Норникель» за эти годы потратил на геологоразведку более 6 млрд рублей.

Рост инвестиций в разведку, продемонстрированный компаниями по итогам 2017 года, говорит о том, что частный сектор готов вкладываться в поиск новых месторождений. Если государство упростит порядок получения лицензий на добычу, финансирование геологических работ может вырасти на порядок. В противном случае, как бы парадоксально это ни звучало, наша экономика не сможет слезть с «сырьевой иглы», ведь для развития современных высокотехнологичных производств России потребуется нарастить производство металлов и энергии.

<https://versia.ru/>

БЛЕСК СОКРОВИЩ ПОД НОГАМИ

18.04.2018

Горнорудные компании, добывающие золото, алмазы, никель и редкоземельные металлы, много лет блуждают по чиновничьим коридорам, так и не найдя выхода к диалогу с государством.

Геологоразведочный комплекс России поворачивает в сторону богатых недр Заполярья, как магнитная стрелка, упрямо указующая на север. Государство вкладывает немалые средства, рассчитывая открыть там новые нефтегазовые месторождения и пополнить казну. А вот по твердым полезным ископаемым (ТПИ) федеральное финансирование геологоразведки сворачивается. Петербургские геологи, работающие в арктических регионах, ощущают это лучше других. Тем не менее в будущее они смотрят с оптимизмом, и тому есть причины...

Формула, которая «съежилась»

В современной России стабильной экономической ситуации будто и не было. Ведь при устойчивом финансовом положении государство поддерживает направления, которые окупятся хотя бы через десяток лет, а не только ищет сиюминутную выгоду. Бюджетные вложения направлены в основном на привлекательные для рынка полезные ископаемые, где окупаемость высока, а это в корне неправильно.

Геологи наблюдают, как при разной ценовой конъюнктуре и независимо от степени наполнения федеральной казны правительство старается наращивать запасы углеводородов, сулящих приток нефтедолларов. При этом разведочные работы по ТПИ, если и поддерживаются бюджетным рублем, то не всегда и крайне выборочно. Даже в приоритетной для государства арктической зоне дело ограничивается поиском залежей благородных металлов.

В результате Россия пользуется скудеющими подземными кладовыми, которые в советские годы были сформированы на потом, а недостаток необходимых для развития экономики полезных ископаемых восполняет главным образом за счет импорта. И такая тенденция, увы, сохраняется: глава Росгеологии Роман Панов подчеркивал это в очередной раз на апрельской коллегии Федерального агентства по недропользованию.

Сокращение государственного финансирования геологоразведочных работ продолжается повсеместно. В советскую пору объем добычи компенсировали как минимум один к двум (на каждую извлеченную тонну приходилось две тонны новых запасов), и это правило неукоснительно соблюдалось. А сегодня формулу «один к одному» даже по нефти и газу, составляющих весомую долю налоговых поступлений, считают успешной.

Шаманские заклинания

Что же до других видов сырья... В прошлом году прирост запасов коренного золота составил 83% от добычи (россыпного - 28%), меди добыли на четверть больше, чем разведали, а по алмазам добычу восполнили лишь наполовину. Из драгоценных металлов «повезло» только платиноидам, что уж говорить о менее значимых в валютном эквиваленте минералах. При этом звонкие фразы про поддержку сырьевого комплекса, который «наше все», звучат со всех трибун как шаманские заклинания.

Объем инвестиций на поиск нужных стране ТПИ в минувшем году превысил 53,6 млрд рублей, из которых на долю государства пришлось 5,5 млрд. Все остальное - деньги частных компаний. За счет недропользователей были поставлены на госбаланс 76 месторождений ТПИ. При этом бюджетные вложения направлены преимущественно на высоколиквидные, наиболее привлекательные для лицензирования (то есть для рынка) полезные ископаемые, где окупаемость высока.

Госсредства на воспроизводство минерально-сырьевой базы по ТПИ в 2018 г. снизились на 8%, достигнув 4,2 млрд рублей. Причем 81% этих ассигнований ушел на полевые работы в Сибири и на Дальнем Востоке, где недра изучены лучше, значит, там больше шансов выйти на «свежие» перспективные площади.

Никель вопреки...

А как же северные территории и желанная Арктика? Вопрос об этих регионах вновь повис в воздухе. Как и предложения Росгеологии по обновлению госпрограммы воспроизводства и использования полезных ископаемых, а также стратегии развития геологической отрасли до 2035 г. Ее следует принять в этом году.

Получается, что недра Северо-Запада РФ, где содержатся не только золото и алмазы, но и медь, никель, железо, олово, бокситовые руды, геологи продолжают исследовать не благодаря, а вопреки всем установкам.

По тем залежам, где риски освоения слишком велики, а стоимость работ высока, недропользователи неохотно финансируют геолого-разведочные работы. Речь идет даже о таких сырьевых китах, как «Норильский никель», «Северсталь» и АЛРОСА. Они предпочитают выходить на более-менее разведанные участки, взяться которым пока неоткуда.

В новом полевом сезоне, открывшемся 1 апреля, размышления эти особенно актуальны. Снижение доли гарантированных госзаказом средств ощущает и Северо-Западное производственное геологическое объединение (ПГО, входит в Росгеологию), которое ведет поисковые работы по 19 видам ТПИ. Объем федеральных вложений по ним составил в этом году 400 млн рублей. Еще около сотни миллионов частных инвестиций геологи ПГО привлекли, компенсируя выпадающие бюджетные ассигнования.

Обеспечить себе портфель заказов им удалось благодаря эффективности работ и применению инновационных технологий (построение математической модели ресурсной базы и др.). Но сказывается и диалог с руководителями компаний и северных регионов, который окреп при поддержке Стратегического партнерства по социально-экономическому развитию Северо-Запада и аппарата полномочного представителя президента РФ в этом округе. Задачи по освоению шельфа и материковых участков Арктики никто ведь с повестки дня не снимал...

Карты завтрашнего дня

«На основе актуализированной геологической карты субъектов Федерации губернаторы смогут формировать лакомые проекты и привлекать инвесторов, - поясняет Олег Васин, управляющий директор Росгеологии, который возглавляет и Северо-Западное ПГО. - Это приведет к подъему промышленности в регионах. Ведь речь идет в конечном итоге об экономической безопасности страны, базирующейся на отечественном сырье».

Петербургские геологи находят месторождения твердых полезных ископаемых, утверждают запасы на госкомиссии и ставят их на баланс. Но блеск сокровищ, что у всех под ногами, не очень-то замечают в Новгородской, Псковской и других регионах округа.

Руководитель ПГО приводит красноречивые примеры: «Северсталь» везет из Сибири по железной дороге уголь для своих металлургических заводов, в то время как под боком у закрывающихся воркутинских шахт, входящих в эту структуру, обнаружены перспективные для поиска площади. Еще одна компания - «Фосфорит» - считает разработку рудных карьеров в Кингисеппском районе Ленобласти нерентабельной. В результате она переходит на привозное сырье для производства фосфатного удобрения. Хотя тема находящегося под боком ресурсов не закрыта.

Для укрепления взаимодействия с территориями геологи используют разные площадки. На ежегодном Петербургском международном экономическом форуме они заключили соглашения с несколькими регионами (в том числе

арктической зоны) и продолжают опираться на этот формат. Тем более что результативность работ у них высокая.

Арктику сняли с паузы

В 2017 году Северо-Западное ПГО нарастило ресурсы по 14 видам ТПИ, включая никель (на 525 тыс. тонн) и металлы платиновой группы (на 163 тонны) в Мончегорском районе Мурманской области. Программа на 2018 г. предусматривает полевые работы в том же районе, а также под Воркутой (уголь), в богатой алмазами Архангельской области, на Полярном Урале (хромиты) и в Карелии (питьевые подземные воды и коренные алмазы).

В последние годы петербургские геологи и впрямь обосновались в арктических регионах, вернувшись туда после долгой вынужденной паузы. Но, по сути, это лишь робкие шаги, а не масштабное наступление на недра, которое возможно только при содействии государства. Ведь в дальних краях со скудной инфраструктурой и жесткими погодными условиями для выхода на месторождения ТПИ нужны и крупные средства, и особый режим преференций.

Если расчет геологов оправдается, укрепление связей с региональными правительствами даст о себе знать. И при доброй воле губернаторов Северо-Западному ПГО, возможно, удастся создать базовые площадки в арктических регионах. Там, куда перебрасывать технику и полевые отряды, учитывая логистику, до сих пор очень непросто.

<https://spbvedomosti.ru>

ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КРАЯ ДАЛЕКО НЕ ИСЧЕРПАН

05 Апреля 2018,

При геологоразведочных работах могут быть найдены новые объекты как традиционных для Приморья полезных ископаемых, так и неизвестные здесь доселе виды минерального сырья

Взглянув на карту Приморского края, понимаешь, что территория осваивалась во многом вслед за геологическими открытиями прошлого века. Там, где прошли геологи, появились новые поселки и города, строились дороги и аэродромы, прокладывались линии электропередачи, развивалась социальная сфера. На сегодняшний день, по данным Приморнедра, на территории Приморского края разведано более 330 месторождений твердых полезных ископаемых, потенциальная стоимость разведанных запасов оценивается в сотни миллиардов рублей.

Как рассказал деловой газете «Золотой Рог» руководитель отдела по недропользованию по Приморскому краю Федерального агентства по недропользованию (Приморнедра) Михаил ПОПОВ, несмотря на то, что территория Приморья составляет один процент территории России, по разнообразию минеральных ресурсов край входит в лидирующую пятерку среди всех субъектов России, опережая многие горнорудобывающие регионы. Госбалансом запасов по Приморскому краю учтено 56 видов полезных ископаемых

От геологов - к недропользователям

- Именно здесь сосредоточены весь российский вольфрам, весь бор, почти весь плавленый шпат (хотя сейчас производство законсервировано), много свинца и цинка. Минерально-сырьевая база Приморья очень разнообразная. И многие районы края, особенно северные, активно осваивались в первую очередь, когда открывали месторождения, - рассказывает Михаил Алексеевич. - Люди, которые находили эти месторождения, становились лауреатами Ленинской премии, Заслуженными геологами, вписывались в историю как первооткрыватели. Некоторые имена и сегодня присутствуют на геологической карте нашего края. Например, был такой геолог-самоучка, как тогда говорили, рудознавец, внесший большой вклад в разведку месторождений Ольгинского, Кавалеровского и Дальнегорского районов, Федор Андреевич СИЛИН, его имя носит Силинское оловорудное месторождение. А именем руководителя геологической экспедиции, которая разведывала полиметаллические месторождения в Дальнегорском районе, Романа Васильевича КОРОЛЯ, назвали один из рудников в структуре ОАО «ГМК-Дальполиметалл» - «Королевский».

Наверное, так бы и осталось Кавалерово таежным селом, если бы в конце 30-х - начале 40-х годов в его окрестностях геологи не открыли несколько месторождений олова. Вслед за изыскателями пришли разведчики и горняки, появились новые предприятия по разведке, добыче и переработке оловянной руды, началось строительство жилья и социальных объектов. До 90-х годов прошлого столетия Кавалеровский район был одним из самых крупных производителей оловянного концентрата в Советском Союзе. В настоящее время добыча олова по конъюнктурным соображениям прекращена, поскольку в мире есть месторождения более высокого качества, но приморские месторождения находятся в резерве и, по мнению экспертов, со временем будут востребованы.

Дальнегорская (тогда Тетюхинская) экспедиция была организована в 1952 году для ведения геологоразведочных работ в Дальнегорском горнопромышленном районе, известном своими крупными полиметаллическими месторождениями и уникальным месторождением бора. Там сегодня добывают свинец, цинк, серебро, висмут, кадмий, индий, бор.

Перечень этот можно продолжать: поселок Восток-2 (рядом уникальное месторождение вольфрама), Ярославка (месторождение флюорита и редких металлов), поселок Лучегорск (Лучегорский угольный разрез) и другие населенные пункты были сформированы вблизи различных месторождений.

- Если другие регионы ДФО добывают в основном благородные металлы, нефть и газ, то наши традиционные полезные ископаемые - что называется, хлеб промышленности. Приморье вносит весомый вклад в российский минерально-сырьевой комплекс в целом. Так, на долгие годы мы будем основным поставщиком вольфрама. По редким металлам тоже находимся в числе лидирующих регионов России, например, 50% запасов российского германия находится на территории Приморья, - говорит Михаил Попов. - Мы полностью себя обеспечиваем бурным углем. По каменному углю - тоже хорошие запасы, но в свое время, в результате так называемой программы реструктуризации угольной промышленности, практически все каменноугольные шахты в

Приморье были закрыты. Постепенно интерес к ним возвращается, и, думаю, в недалеком будущем, шахтная добыча возродится.

Золото будет

В числе ближайших перспектив Приморья с точки зрения воспроизводства и диверсификации минерально-сырьевых запасов эксперты Приморнедра называют перспективы по рудному золоту. Пока рудное золото и серебро в регионе добывается из комплексных месторождений, в виде попутных компонентов. Но уже на стадии открытия находятся несколько месторождений благородных металлов: «Салют», «Глухое», «Малиновское». Это особенно актуально в связи с тем, что в последние годы интерес к рудным месторождениям драгоценных металлов существенно возрос, что связано, с одной стороны, с отработкой более доступных месторождений, а с другой - с появлением новых технологий извлечения, позволяющих брать «трудное» золото.

- Есть все основания полагать, что Приморье войдет в число регионов с серьезной золотодобычей, примерно на уровне двух - трех тонн золота в год, - убежден руководитель Приморнедра, - Сейчас объем золотодобычи в крае измеряется несколькими сотнями килограммов.

В числе заметных событий последних лет - открытие приморскими геологами первого в крае Соболиного медно-порфинового месторождения в Чугуевском районе, с прогнозными ресурсами условной меди порядка 2 млн тонн. Помимо меди здесь можно будет добывать молибден, золото и редкие металлы. Спрос на медь в мире имеет устойчивый рост, поэтому эксперты убеждены, что эти месторождения будут востребованы, и со временем пойдут в разработку.

- Понятно, геологи работают, как говорится, на перспективу. Ну а степень востребованности любого минерального сырья, поскольку мы находимся в глобальном мировом рынке, зависит от рыночной конъюнктуры, которая подвержена значительной динамике. Большое значение могут иметь научные и технологические открытия, позволяющие существенно расширить сферу применения того или иного вида полезных ископаемых. И есть множество примеров, когда спрос на минеральное сырье возрастал именно потому, что появлялись новые отрасли его использования, - размышляет Михаил Попов. - Несмотря на то, что в Приморье с 50-х годов прошлого века проводятся интенсивные геологические исследования, говорить, что потенциал края исчерпан, конечно, преждевременно. Думаю, что при геологоразведочных работах могут быть найдены новые объекты как традиционных для нас полезных ископаемых, так и неизвестные здесь доселе виды минерального сырья. И конечно, в перспективе надо думать о том, чтобы в ДФО, где основой продукцией горнодобывающих предприятий являются концентраты различных металлов, степень переработки полезных ископаемых возрастала, вплоть до развития собственной металлургии.

Лучшие друзья девушек

Находки алмазов в Приморье были, в Красноармейском районе. И даже одна компания получала несколько лицензий на поисковые работы, но они не привели к положительным результатам, то есть к открытию промышленного

месторождения. В основном были найдены технические алмазы, невысокого качества, а не ювелирные, и в незначительных количествах. Другое дело, сапфиры - они у нас точно есть. Достоверно установлено наличие сапфиров ювелирного качества в Красноармейском районе, где они совместно с золотом находятся в аллювиальных россыпях. Впрочем, добыча камнецветного сырья - это локальный сектор горнодобывающей промышленности края.

Для экономики региона большее значение на сегодняшний момент играет крупнейшее по запасам в России месторождение вольфрама - «Скрытое». Сейчас дорабатываются два вольфрамовых месторождения, которые эксплуатируют Приморский ГОК и Лермонтовская компания.

Так что закономерность по-прежнему действует: вслед за геологоразведчиками и изыскателями придут недропользователи с современными технологиями и вахтовыми поселками.

<http://www.zrpress.ru/>

ВЫТЯНУЛИ ИЗ МЕДВЕЖЬЕГО УГЛА. ДЛЯ ЧЕГО НУЖНО СТРОИТЕЛЬСТВО МАГИСТРАЛИ КЫЗЫЛ—КУРАГИНО

21 апреля 2018

Правительство России одобрило распоряжение о заключении концессионного соглашения на строительство железной дороги Элегест–Кызыл–Курагино. Документ опубликован на сайте кабмина в пятницу, 20 апреля. Во сколько обойдется реализация проекта, которого Тыва ждет уже более десяти лет, почему концессионеры уверены в успехе и при чем тут туризм, читайте в материала портала iz.ru.

Долгожданный старт

«Принятое решение необходимо для реализации механизма частной концессионной инициативы в федеральном проекте в сфере транспорта «Строительство железной дороги Элегест–Кызыл–Курагино и угольного портового терминала на Дальнем Востоке в увязке с освоением минерально-сырьевой базы Республики Тыва», — говорится в сообщении правительства.

Соглашение рассчитано на 30 лет. Дорогу, стоимость которой оценивается в 192,4 млрд рублей, планируется ввести в эксплуатацию в 2023 году. Проект, включавший в себя, помимо железной дороги, угледобывающий комплекс и угольный портовый терминал Ванино, продвигали еще со второй половины 2000-х. Строительство начали в 2011-м, однако из-за финансовых проблем рабочие успели возвести только один километр пути возле столицы Тывы.

Со стороны государства в соглашении выступает Федеральное агентство железнодорожного транспорта, концессионером — АО «ТЭПК Кызыл–Курагино». РЖД, которая войдет в капитал компании, впоследствии будет заниматься вопросами организации перевозок и эксплуатации новой инфраструктуры. АО «ТЭПК» принадлежит Элегестское угольное месторождение, запасы которого оцениваются в порядка 1 млрд т коксующегося угля. Для компании реализация проекта, который соединит месторождение с Транссибирской магистралью, представляет деловой интерес.

По предварительным подсчетам, по дороге Кызыл–Курагино в год будет переправляться 15 млн т грузов.

Впоследствии с тувинской дорогой может быть состыкована магистраль протяженностью 547 км, строящаяся в Монголии — от города Эрдэнэт до угольной шахты Овоот. Протяженность железной дороги Элегест–Кызыл–Курагино, в свою очередь, составит 410 км. Она пройдет через три горных хребта и 70 лавиноопасных участков. Работы начнут уже в конце года. Специалистам предстоит возвести восемь тоннелей и 127 мостов.

Минимальные риски

Доказывать целесообразность строительства магистрали нет никакой необходимости, особенно сейчас, на фоне экономического подъема в Азиатско-Тихоокеанском регионе, отмечал глава Тувы Шолбан Кара-оол. Изначально федеральный центр был готов финансировать его из Фонда национального благосостояния, однако препятствием стали финансовый кризис и введение санкций.

— То, что даже в таких непростых условиях проекту «Кызыл — Курагино» сегодня открывают второе дыхание, подтверждает всю серьезность намерений довести начатое до логического завершения, — заявил руководитель республики. — О том же говорит тот факт, что государство выдало, пожалуй, беспрецедентные гарантии на страхование рисков бизнес-структурам, которые будут строить железную дорогу на условиях концессии.

Ранее сообщалось, что государство, в частности, гарантирует концессионеру компенсировать потери, в случае если годовая прибыль не сойдется с планом. Хотя государство и гарантировано бизнесу компенсацию при недополучении прибыли, сами предприниматели уверены, что требовать ее не придется.

— Транспортировка 15 млн т угольного концентрата в год с учетом выхода проекта на проектную мощность в 2024 году будет обеспечена, — уверены в АО «ТЭПК Кызыл-Курагино», выступающем концессионером в соглашении.

Кладезь возможностей

— Проложить железную дорогу в Тыву не могли даже при советской власти. Реализация этого проекта лишний раз подчеркнет, что Российская Федерация не проедает наследие СССР, а динамично развивается, — считает политолог Андрей Тихонов.

Введение в эксплуатацию магистрали позволит теснее интегрировать Тыву в российское экономическое и культурное пространство, отмечает в свою очередь исполнительный директор Центра политического анализа Вячеслав Данилов.

— Этот проект на практике помогает ликвидировать проблему «медвежьих углов», подключая столь непростой регион к сети железных дорог, — объясняет эксперт.

По словам директора Фонда национальной энергетической безопасности Константина Симонова, по сути строительство магистрали — сырьевой проект. Но он ко всему прочему позволяет «связывать воедино такие огромные территории — это несомненный плюс». Помимо этого, реализация проекта станет толчком для социального-экономического развития не только Тывы,

но и Красноярского края и регионов Дальневосточного федерального округа, уверен совладелец Тывинской энергетической промышленной компании Руслан Байсаров. В его рамках будет создано сотни новых производств, а значит, появятся и рабочие места. По предварительным данным, речь может идти о более чем 6 тыс. вакансий.

Исполнительный директор Центра политического анализа Вячеслав Данилов добавляет, что впоследствии дорога позволит освоить новые месторождения в Туве.

— Еще один бонус — ожидаемый рост туристического потока в Туву. Тувинское направление явно недооценено, и главным образом из-за труднодоступности, — резюмирует специалист.

<https://iz.ru>

ВЛАСТИ ЯКУТИИ ПЛАНИРУЮТ СОЗДАТЬ АРКТИЧЕСКУЮ ТОР ПО ДОБЫЧЕ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

28 июня 2018

Власти Якутии инициируют создание на северо-востоке региона территории опережающего развития (ТОР) "Недропользование и ресурсопереработка" для освоения запасов золота, олова, серебра. Реализация проекта, предварительно, позволит привлечь инвестиции в размере 27 млрд рублей и создать около 1,7 тыс. рабочих мест, сообщил ТАСС в четверг и. о. председателя правительства региона Владимир Солодов.

"Мы будем инициировать создание территории опережающего развития на северо-востоке региона. Этот вопрос мы обсудим 29 июня с министром по развитию Дальнего Востока Российской Федерации Александром Козловым. Новую ТОР предлагается разместить на территории Усть-Янского, Оймяконского и Томпонского районов. Ее создание, по предварительным оценкам, может обеспечить около 1700 рабочих мест, а также привлечь более 27 млрд рублей частных инвестиций", - сказал он.

Солодов добавил, что, предварительно, в составе ТОР заявлены четыре якорных инвестора. "Основными видами деятельности потенциальных резидентов якорных инвестиционных проектов ТОР с условным названием "Недропользование и ресурсопереработка" являются добыча и обогащение оловянной руды, добыча руд и песков драгоценных металлов", - отметил и. о. главы кабмина Якутии.

Создание ТОР соответствует целям государственной программы "Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации", согласно которой предусматривается стимулирование добычи и переработки полезных ископаемых. Согласно госпрограмме, перспективы промышленного развития северо-востока Арктической зоны Якутии связаны с добычей олова, золота, редкоземельных металлов, углеводородного сырья, угля, сбором мамонтовой кости.

<http://tass.ru/>

О ЗАПАСАХ АРКТИКИ, БЕЗОПАСНОСТИ И ГРУЗОПОТОКЕ
СЕВМОРПУТИ ПРОИНФОРМИРОВАЛ ДМИТРИЙ КОБЫЛКИН НА
СОВЕЩАНИИ В П.САБЕТТА (ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ)
20 августа 2018

Глава Минприроды России Дмитрий Кобылкин принял участие в работе совещания по развитию Северного морского пути и реализации проектов, связанных с добычей и транспортировкой СПГ, которое провёл заместитель Председателя Правительства РФ Максим Акимов.

Участники рабочей встречи осмотрели объекты инфраструктуры ОАО «Ямал-СПГ» (завод СПГ, технологическая линия, резервуары СПГ и газового конденсата, электростанция) и международного морского порта Сабетта. Генеральный директор ОАО «Ямал-СПГ» Евгений Кот дал пояснения о производственном процессе и планах проекта.

На совещании с докладами о реализации проектов ПАО «Новатэк», связанных с производством и транспортировкой СПГ, включая морские перегрузочные комплексы СПГ в Мурманской области и Камчатском крае, строительство судов выступили Председателя Правления ПАО НОВАТЭК Леонид Михельсон, командующий Северным флотом ВМФ России Николай Евменов.

Министр природных ресурсов и экологии РФ Дмитрий Кобылкин в своём докладе акцентировал внимание на необходимости исполнения поручения Президента России Владимира Путина «об увеличении грузопотока по Северному морскому пути в 7-8 раз к 2024 году до 80 миллионов тонн». «В настоящее время значительный объём грузоперевозок связываем с проектами по производству СПГ. Запасы Арктической зоны Российской Федерации колоссальны и составляют 7,3 миллиардов тонн нефти, 2,7 - конденсат и порядка 55 триллионов кубометров газа. Не все месторождения транспортно доступны. Вместе с тем, более 10 триллионов кубометров разведанных запасов газа, в том числе в пределах полуостровов Ямал и Гыданского, могут быть вовлечены в производство СПГ», – пояснил Министр.

По прогнозам экспертов к 2024 г. на месторождениях сопряженных с СМП производство СПГ может достичь 32 млн т, добыча конденсата и нефти – 9 млн т, угля – 19 млн т, ТПИ и грузов для обеспечения месторождений порядка – 3 млн т. Грузопоток составит в сумме более 63 млн т. Таким образом, только развитие производств СПГ и добыча угля в центральной Арктической зоне могуткратно увеличить загрузку СМП.

Глава Минприроды России подчеркнул необходимость развития наземной и портовой инфраструктуры для вывода продукции и ресурсов других регионов России к «воротам» Северных морей.

Подробно поделился планами ведомства по обеспечению безопасности растущей навигации по Севморпути. На сегодняшний день для подготовки прогнозов ледовой обстановки и других гидрометеосведений используются данные 128 станций Росгидромета в Арктической зоне (64 – в труднодоступных районах), 8 российских и 6 иностранных спутников, а также результаты морских экспедиционных исследований.

Информация в виде ледовых карт, метеопрогнозов, обзоров ледовой обстановки доставляется до пользователей автоматизированной системой «Север».

«В преддверии увеличения грузопотока по СМП существует острая потребность в модернизации всей системы наблюдений в регионе. Для достижения поставленной цели прорабатывается вопрос переноса срока «перевооружения» государственной наблюдательной сети и системы «Север» с 2021 на 2019 год», – подчеркнул Дмитрий Кобылкин.

Участники совещания в комплексе рассмотрели вопрос долгосрочного развития Северного морского пути и реализации проектов. Были выделены ключевые направления работы: развитие инфраструктуры, с учётом перспектив железнодорожного коридора Северный широтный ход и Бованенково – Сабетта, вовлечение и поддержка недропользователей и инвесторов для синхронизации планов освоения месторождений с развитием инфраструктуры, создание флота, развитие системы метеомониторинга, ввод новых ледоколов, создание перевалочных центров на западных и восточных границах СМП в безледовых зонах и др.

Генеральный директор-председатель правления ОАО «Российские железные дороги» Олег Белозеров и Врио губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа Дмитрия Артюхова подробно проинформировали о строительстве железнодорожной линии Бованенково-Сабетта.

Участники совещания поддержали предложение Дмитрия Кобылкина о включении в Комплексный план модернизации и расширения арктической магистральной инфраструктуры создание Межведомственного проектного офиса по развитию Северного морского пути.

Пресс-служба Минприроды России

"РОСГЕОЛОГИЯ" И РОСНЕДРА ПРЕДЛАГАЮТ В 2,6 РАЗА УВЕЛИЧИТЬ ФИНАНСИРОВАНИЕ ГРР

11 Сентября 2018

АО "Росгеология" и Роснедра предлагают увеличить объем финансирования государственной программы по воспроизводству минерально-сырьевой базы в среднем с 30 млрд рублей до 80 млрд в год, сообщил РИА Новости генеральный директор "Росгеологии" Роман Панов.

"Инвестиции в геологоразведку в России сейчас находятся на минимально достаточном уровне. Простое воспроизводство обеспечивается, но вопрос в качестве ресурсов и запасов. Сейчас мы эксплуатируем высокорентабельные запасы, то есть ресурсы, которые ставятся на баланс сейчас, требуют существенно больших инвестиций и потенциальная себестоимость добычи будет в разы больше, чем сегодня", — сказал Панов в кулуарах Восточного экономического форума.

"Мы участвовали в подготовке проекта стратегии развития минерально-сырьевой базы вместе с коллегами из Федерального агентства по недропользованию, и видим, что минимально необходимый объем финансирования государственной программы по воспроизводству минерально-

сырьевой базы нужно увеличить с 30 млрд рублей хотя бы до 80 млрд рублей для увеличения объемов разведочных работ, постановки на баланс ранних стадий запасов и ресурсов более высоких категорий", — отметил он.

Минприроды ведет подготовку стратегии развития и новой редакции программы по воспроизводству минерально-сырьевой базы РФ с 2020 по 2025 годы, пояснил Панов. "Действующая программа рассчитана до 2020 года. Мы предлагаем наращивать объем финансирования программы так, чтобы среднегодовой показатель за этот период составлял около 80 млрд рублей, например, в 2021 году это может быть 60 млрд рублей, а в 2024 году — 120 млрд рублей. Это консолидированная позиция с Роснедрами", — сказал он.

По его словам, это позволит не просто обеспечить простое воспроизводство, но и достичь опережающих показателей и по нефти, и по золоту. "Потенциал открытия таких месторождений сохраняется. Это и Якутия, и Чукотка, и Магадан, и Камчатка", — отметил Панов.

"Я думаю, до конца года эта работа будет завершена на уровне Министерства природных ресурсов и мы предполагаем, что в первом полугодии 2019 года и стратегия, и проект программы будут внесены в правительство", — сказал он.

Четвертый Восточный экономический форум проходит на площадке кампуса Дальневосточного федерального университета на острове Русский 11-13 сентября. МИА "Россия сегодня" выступает генеральным информационным партнером ВЭФ.

<https://gold.lprime.ru>

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕОЛОГОРАЗВЕДКИ. УСКОРЕНИЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ МОЖЕТ БЫТЬ ОСНОВАНО НА ДОБЫЧЕ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

14 сентября 2018

Основой развития добывающей и перерабатывающей отраслей промышленности в России, как и во всем мире, является геологоразведка. Основа для разработки планов комплексного развития как отдельных отраслей промышленности, так и регионов России — контроль и учет всех имеющихся на нашей территории месторождений полезных ископаемых. Конечно, это касается не только нашей страны — индустриальная мощь стран Европы, Америки во многом создавались за счет подземных кладовых полезных ископаемых — угля, металлов, нефти, газа. Желаящие рассказывать про «отсталость сырьевой экономики России» имеют прекрасную возможность пообщаться об этом с Дональдом Трампом, мечтающим продавать в Европе природного газа больше, чем «Газпром».

Организация геологоразведочных работ в России

Для систематизации всех данных об имеющихся на территории России месторождений полезных ископаемых, об их состоянии, об изменении их объемов в результате работы добывающих предприятий указом президента в 2004 году было создано Федеральное агентство по недропользованию (Роснедра). Как сказано в положении об этом ведомстве — «Роснедра осуществляет функции по оказанию государственных услуг и управлению

государственным имуществом в сфере недропользования». Если коротко, то Роснедра — это контроль и учет полезных ископаемых. Вопросы недропользования — принятие решений о том, какая именно компания и на каких основаниях получит право на разработку того или иного месторождения — решает уже Министерство природных ресурсов, структурной единицей которых Роснедра и являются. Вот до этого момента всё логично — Роснедра всё учло, Минприроды провело аукционы на разработку тех или иных месторождений, Роснедра ведут учет, сколько именно полезных ископаемых извлечено, внося соответствующие изменения в кадастровые записи. Если бы ничего больше нас не беспокоило, то можно было бы «почивать на лаврах» — всё в порядке у нас с нашими недрами. Но есть одно «но» — по оценкам специалистов, за все века существования России геологоразведочные работы мы смогли провести только на 50% нашей с вами суши. Откройте карту России — страны, над которой никогда не заходит солнце, посмотрите на наши просторы и попробуйте осознать, какой огромный объем работы нам требуется для того, чтобы познать Россию полностью. Да, именно так — работой будут обеспечены еще несколько поколений геологоразведчиков. Эти специалисты работали при царской власти, при Советской, работают и сейчас, без усталости ставя на государственный баланс всё новые и новые месторождения. И это куда как более сложная, более кропотливая работа, чем учет и контроль того, что уже открыто, что уже разрабатывается. Нужно определить район поисков, нужно снарядить экспедиции соответствующим оборудованием, которое должно быть способно работать на автономных источниках энергии, доставить экспедицию на место, потом вернуть обратно, обработать все добытые геологами образцы пород и кернов. Но эта статья — не о романтике, а о том, почему эта работа так и не стала системной, почему такое важное для государства дело, как геологоразведка, ведется компаниями государственными и частными, которые не координируют работу между собой. В обычных случаях, когда мы видим нечто подобное, вся критика достается правительству, его министерствам и ведомствам. Но когда речь идет о ГРП (геологоразведочных работах) — это тот случай, когда чиновники и бюрократы, как ни удивительно, не могут быть названы «крайними». Отсутствие систематизации, планирования ведения ГРП — это не их вина, это их беда, с которой они справиться не в силах. Любой чиновник и бюрократ работает на основании служебных инструкций, любой министр — на основании Конституции и федеральных законов. Если законы противоречат Конституции — для наших управленцев исчезает логика, наступает устойчивое раздвоение сознания. И организация ГРП — как раз этот случай и есть. Далеко не все наши министры и чиновники — вредители, лентяи и стяжатели, среди них предостаточно тех, кто совершенно искренне хочет выполнять свои обязанности как можно качественнее. Но как это делать в условиях законодательных противоречий, которые они устранить не могут?

Конституция и Федеральный закон

Есть устойчивый миф о том, что Конституция РФ закрепляет право собственности на недра страны за народом и государством. Это не так — Конституция, принятая в 1993 году, право собственности на недра «размыла»

весьма основательно, разработчики нашего основного закона при этом никакого сопротивления не встретили. Вот текст Конституции РФ, статьи № 9: «1. Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. 2. Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности». Вам это нравится? Нет? Нам тоже. Больше того — это не нравится еще и президенту России, стараниями которого в 2017 году был внесен ряд изменений в Федеральный закон «О недрах», в результате которых новая редакция Статьи 1.2. «Собственность на недра» стала звучать вот так: «Недра в границах территории Российской Федерации, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью.» Вот оно — типичное раздвоение сознания: закон ограничивает Конституцию, но при этом все мы только рады такому ограничению.

Однако это «законодательное раздвоение» успело дать метастазы. Если недра — госсобственность, кто должен контролировать геологоразведку? Логика подсказывает — государство, ведь конечный результат проведения ГРП — постановка выявленных месторождений на государственный баланс. Те министры и чиновники, которые руководствовались именно такой логикой, в 2011 году продвинули проект создания АО «Росгеология» — государственного холдинга, который объединил все государственные геологоразведочные предприятия. Что должен делать этот холдинг, если не отступать от логики? Вести разведку и докладывать о результатах Роснедрам, которые, в свою очередь, будут представлять все данные Минприроды. Не было бы в Конституции статьи № 9 — возможно, так бы все и было.

Но чиновник — существо слабое. С одной стороны — ведомственные инструкции, которые призывают его действовать в интересах государства. С другой стороны — статья № 9, которая сообщает, что, вполне возможно, работать он будет не на государство, а на частного собственника. Итог? Разумеется — раздвоение сознания. Следствие? Сразу два направления деятельности — Росгеология одновременно и разведку ведет, и занимается экспертизой итогов ГРП, которую ведут государственные и частные компании, занимающиеся разработкой месторождений. Вот ведет, допустим, «Роснефть» разработку месторождения на выделенном ей Роснедрами участке. Специалисты там работают весьма квалифицированные, в том числе и профессиональные геологи. Утрировано: «Смотри, шеф — мы вот тут скважины строим, а вот за тем бугром, ей-богу, точно такие же породы. Давай поковыряем?» «Хм-м-м... Если найдем, то у нас ведь и инфраструктура выстроена, и всё оборудование уже тут. А давай!» И идет в бой не государственная «Росгеология», а компания, которая выигрывает тендер у «Роснефти». И вот только после того, как геологоразведка будет закончена, «Роснефть» ее результаты аккуратно оформит и доложит о результатах «Росгеологии», чтобы та дала экспертную оценку и отчиталась перед Роснедрами. Роснедра разведанные «Роснефтью» месторождения поставит на государственный учет, после чего у «Роснефти» появляется право подавать

Минприроды заявку на приобретение лицензии на этот участок. Вот только заявка может быть удовлетворена, а может и нет — Минприроды обязано лицензионные участки выставлять на аукцион. Еще раз, медленно. «Роснефть» за свой счет провела разведку, оплатила проведение экспертизы «Росгеологии» и после этого получает право участвовать в аукционе на общих правах со всеми желающими. Как вы думаете, стимулирует ли вот такой порядок «Роснефть» заниматься геологоразведкой? Поставьте в эту фразу любое другое название — «Газпром», «Газпромнефть», «Росатом», «Лукойл», «Сургутнефть»... Что-то изменилось в ответе, который вы мысленно даете?

Лабиринты поисков оптимального решения

Как избавиться от этой бестолковщины? Логика подсказывает — надо увеличивать финансирование «Росгеологии», чтобы та взяла на себя максимум работы по геологоразведке. В этом случае всё встает на свои места — государство месторождение нашло, государство условия аукциона на недропользование разработало и аукцион провело. Но! Но — читаем статью № 9 Конституции РФ. Увеличивать государственное финансирование ГРР недр, которые могут находиться в частной собственности? Еще чего! Стоп!!! А вот же Федеральный закон — недра являются государственной собственностью! Да, и правда... А Конституция? Может, на дальнюю полку положить и не читать? Как не читать — это же самый главный закон в государстве! Так, что имеем. Добиться монополии на геологоразведку — получить по голове за растрату государственных средств в интересах частных собственников. Не вести геологоразведку за счет государственного финансирования — получить по голове за отказ следовать требованиям Федерального закона. Может, просто уволиться или повеситься на всякий случай? Не, не очень хочется почему-то. Компромисс — дать денег «Росгеологии», но не сильно много, а экспертизу ГРР, проведенных сторонними компаниями, сделать платной. Тогда расходы на «Росгеологию» — уже не безвозвратные субсидии, а нормальные, окупаемые инвестиции в деятельность государственного АО. Проверяющий спрашивает, исполняем ли мы Федеральный закон? Да, исполняем — государственное АО «Росгеология» за счет государственного бюджета ведет ГРР принадлежащих государству недр. Через час приходит следующий проверяющий и спрашивает — не тратим ли мы государственный бюджет на проведение ГРР в пользу частных собственников недр? Нет, не тратим — работу «Росгеологии» оплачивают частные собственники, работа идет с прибылью. Извернулись, хитрецы? Простите, а поставьте-ка себя на их место — как бы вы себя вели? Да точно так же, разве что время от времени писали бы докладные записки «наверх», чтобы эти «верха» внесли хоть какую-то ясность, избавив от раздвоения сознания. Не министры и главы ведомств отвечают за тексты федеральных законов и Конституции — они власть исполнительная, они обязаны законы и Конституцию соблюдать. Да, у них есть право на законодательную инициативу, разработать законопроект — но на Конституцию они замахиваться прав не имеют. Проявить инициативу — предложить убрать из Федерального закона «О недрах» Статью 1.2, чтобы Конституция действовала в полной мере и недра стали не только государственными, но и частными? Вы уверены, что нам с

вами это надо? Удивительно, но и у наших с вами министров точно такое же мнение — пусть Статья 1.2. Федерального закона Конституцию с ее Статьей 9. ограничивает. Вот и живут-работают наши Минприроды, «Роснедра» и «Росгеология» с раздвоенным сознанием. Может при таком положении дел получиться что-то толковое?

Бюджет «Росгеологии» не превышает 30 млрд рублей в год. Открывайте карту России, делите пополам — вот это и будет геологически неразведанная часть нашей территории. Нравится? Чтобы нравилось еще больше, информируем — стоимость, к примеру, разведочной скважины на нефть или газ составляет от 8 до 10 млн долларов. По какому курсу пересчитывать будем? Давайте по 50 — не жалко. Берем среднюю стоимость — 9 млн долларов, умножаем, получаем 450 млн рублей. Делим бюджет «Росгеологии» вот на эту цифру — получаем 67 разведочных скважин в год. Учтем, что статистика бурения разведочных скважин по всему миру весьма сурова — на четыре «сухих» скважины приходится одна удачная. Убираем листок в сторону, снова смотрим на карту России. Попробуйте описать ваши эмоции, используя только нормативную лексику. Получилось? Примите поздравления — в редакции аналитического онлайн-журнала Геоэнергетика.ru это никому не удалось. Нет, логика подсказывает, что никакого другого результата и быть не могло. «Вы ведете разведку принадлежащих государству недр?» «Да, ведем!» «Вы что, тратите государственный бюджет в интересах частных собственников?!» «Нет, мы инвестируем в деятельность государственного АО, которое приносит прибыль!».

Минприроды, мечась между статьей № 9 Конституции и статьей № 1.2. Федерального закона «О недрах», мучительно пытается добиться разумного результата — нормального, осмысленного ведения ГРП недр на полезные ископаемые, добиться разумного темпа ведения ГРП. Государственная геологоразведка нужна, черт побери — как иначе выполнить указы президента о резком ускорении развития экономики! Но тратить государственный бюджет на ускорение темпов работы «Росгеологии» нельзя — тут же «влепят» нецелевое расходование средств и формально будут правы со всеми вытекающими «оргвыводами». Понизить расценки проведения экспертизы и как-то убедить добывающие кампании вести ГРП максимально интенсивно — единственный выход.

«Эй, недропользователи, стройтесь в колонны и в шеренги и идите на разведку!» А «оттуда»: «Разведку вести за свои, а потом еще и за экспертизу платить? Это что за бизнес вы нам предлагаете?» Так, а если их простимулировать? Как? Да есть вариант...

«Минприроды в начале 2018 года в качестве одной из мер стимулирования инвестиций компаний в геологоразведку предложило ввести повышающий коэффициент к налоговым вычетам затрат на геологоразведочные работы на нефтегазовых месторождениях на суше.» Ведите разведку, а мы постараемся уменьшить ваши налоги, чтобы компенсировать расходы на ГРП. Кажется, в результате долгого блуждания в потемках раздвоившегося сознания удалось найти тропинку, которая выводит на широкую дорогу нормальной логики!

Шок Министерства финансов

Оказалось, что казалось — ведь Минприроды должно было вот это все каким-то образом суметь разъяснить Министерству финансов и его департаменту налоговой и таможенной политики. Профессионалам активов и пассивов, королям баланса, корифеям НДС и НДСПИ рассказать вот это вот всё, да еще и попросить стать арбитрами в этом абсурде. Отдадим должное Минприроды — они сделали такую попытку. Мало того — судя по всему, в Минфине их внимательно выслушали и попробовали понять. Но результат был заранее предсказуем — ведь, по сути, Минприроды вынуждено было просить специалистов Минфина стать беспристрастным жюри, которое должно вынести вердикт развернувшемуся действию театра абсурда, внести ясность в ситуацию, к созданию которой никто в Минфине никакого отношения не имеет. Мы выражаем огромную благодарность корреспондентам РИА «Новости», которые дословно записали комментарий директора департамента налоговой и таможенной политики Алексея Сазонова, который он дал 7 сентября в ходе проведения Московского финансового форума-2018 — нам остается только процитировать. Готовы? Только сначала поставьте себя мысленно на место господина Сазонова — человека, который умело и профессионально занимается администрированием налогов и сборов, а не бурящего скважины, не проводящего экспертизы проведенных ГРП, не ведущего кадастр месторождений. Хлопот и забот в ведомстве, которым руководит Алексей Сазонов — выше головы, и вот тут его просят дать комментарий по совершенно «не его» теме.

«На мой взгляд, основной стимул для повышения инвестиций в ГРП — обеспечение сегодняшней доходности проектов по добыче нефти на приемлемом уровне. Если сегодня инвестиции в добычу приносят определенную доходность, то у компаний естественно самих сохраняется стимул осуществлять эти инвестиции в ГРП. То есть они, понимая, что эти инвестиции в ГРП сегодня будут приносить определенную доходность, то конечно, они сами пойдут туда. То, что сейчас идет какое-то недоинвестирование в ГРП, на мой взгляд, обусловлено, главным образом, наличием тех проектов, которые сейчас у компаний есть, они имеют свои перспективы на пять-десять лет вперед, поэтому, может быть, не ставят в самый высокий приоритет инвестиции в ГРП в том объеме, как нам бы хотелось. По поводу повышающего коэффициента, конечно, его надо обсуждать, просто он затрагивает налоги на прибыль, и налог на прибыль — это особенно чувствительный налог для субъектов, и здесь необходима всесторонняя проработка инициативы. Здесь не только Минфин должен участвовать в этой дискуссии, она должна быть гораздо шире, и если нефтяные компании как-то будут обосновывать необходимость введения этого повышающего коэффициента, то, конечно, здесь необходимо будет привлекать субъекты, которые от этого пострадают, и, главным образом, в их глазах защитить необходимость этого повышающего коэффициента. Если они смогут сделать это, то мы, конечно, возражать не будем, а если не смогут, значит, не бывать этому коэффициенту».

То есть мы понимаем, что сейчас идет какое-то недоинвестирование в здравый смысл происходящего по поводу перспектив на пять-десять лет вперед приоритета повышающего коэффициента развития экономики России. Нам кажется, что дискуссия должна быть шире, чтобы привлечь те субъекты, которые защитят необходимость всесторонней проработки инициативы устранения раздвоения нашего с вами сознания между Конституцией и Федеральным законом. Невозможно и дальше сохранять в законодательстве взаимоисключающие положения и требовать от чиновников министерств и ведомств безукоризненно точной работы на благо страны. Мы понимаем, в каком положении оказался уважаемый Алексей Сазонов. Вникнуть в проблемы, которые возникли в Минприроды, Роснедрах, «Росгеологии», да еще и разрешить их противоречия с компаниями-недропользователями, когда прямая обязанность профессионала на такой должности — сбор установленных правительством налогов и сборов, просто невозможно, да и не входит никоим образом такая работа в круг обязанностей господина Сазонова. Государственный чиновник не должен изобретать правильную трактовку двух взаимоисключающих друг друга законов, он должен иметь четкие инструкции и отвечать только за их точное исполнение.

Проблема требует немедленного решения

До тех пор, пока будет сохраняться противоречия в вопросах о правах собственности на недра России, ни одно наше министерство и ведомство не сможет навести порядок в вопросах, касающихся ведения геологоразведки, и даже профессионалы уровня Алексея Сазонова ничего тут поделать не могут. Это, на наш взгляд, должно стать заботой наших законодательных органов, причем заботой немедленной. Президент России поставил перед правительством жесткие требования — обеспечить рост экономики страны выше среднемировых показателей. Определены регионы, которые должны стать драйверами нашего роста — Дальний Восток и Арктика. Но база развития этих регионов — добывающая промышленность и, прежде всего, разумеется, добыча энергетических ресурсов. Будут разведаны энергетические ресурсы на Камчатке — ее развитие получит возможность быть стремительным и устойчивым. Станет полным кадастр месторождений энергетических ресурсов Якутии, Хабаровского края, Еврейской АО, Приморского края — станут возможными и комплексные планы развития этих регионов. Вдоль трассы Северного морского пути на день сегодняшний открыто только 14 крупных месторождений энергетических ресурсов — нефти, природного газа и угля. Почему «только»? Потому, что конкурировать нашему СПМ предстоит с южным маршрутом доставки грузов из Азии в Европу и обратно. В прошлом году СПМ превзошел достижения советского времени — по нему было провезено 10,7 млн тонн, что на два миллиона тонн больше, чем в рекордном 1988 году. Отличный результат — Россия смогла не только вернуться в Арктику, но и сделать новый вклад в ее развитие. Вот только объем грузов, в 2017 году прошедших через Суэцкий канал и его дублер — 1 миллиард тонн. Мы хотим сделать СПМ основным транзитным коридором между Азией и Европой — значит, он должен стать круглогодичным, а для этого необходимо, чтобы число атомных ледоколов стало в разы больше.

Но рассчитывать на окупаемость инвестиций на их создание только за счет транзитных грузов — это утопия, первые годы основными заказчиками ледокольных проводок могут быть только наши, российские компании. Какими могут быть грузы у этих компаний, кроме энергетических ресурсов? Значит, их месторождения надо искать как можно интенсивнее, а наше Минприроды продолжает метаться между Федеральным законом и Конституцией, не имея возможности выработать четкую стратегию развития геологоразведки. Проломить этот тупик могут только законодатели — мы имеем дело со случаем, когда критиковать правительство нет оснований.

<https://regnum.ru>

«РОСНЕДРА» И «РОСГЕОЛОГИЯ» НАПРАВИЛИ В ПРАВИТЕЛЬСТВО ПРЕДЛОЖЕНИЕ ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ГЕОЛОГОРАЗВЕДКИ

12.09.2018

Государственный холдинг «Росгеология» и Федеральное агентство по недропользованию «Роснедра» направили в правительство предложение об увеличении государственного финансирования геологоразведочных работ. По мнению организаций, постепенное увеличение объемов инвестиций в эту область в течение нескольких лет поможет восполнить запасы полезных ископаемых достаточно быстрыми темпами.

Так предлагается, например, в течение трех лет увеличить финансирование геологоразведки до среднегодового объема в шестьдесят миллиардов рублей, а затем нарастить этот показатель до восьмидесяти миллиардов рублей. В текущем году государственное финансирование геологоразведочных работ в рамках реализации программы «Воспроизводство и использование природных ресурсов» составило двадцать миллиардов рублей.

Главная задача по воспроизводству отечественных природных ресурсов заключается на данный момент в освоении малоизученных территорий. Из-за недостаточного финансирования она реализуется медленными темпами, что не соответствует сегодняшним потребностям государства. Увеличение финансирования геологических исследований в четыре раза позволит России достичь хороших показателей в воспроизводстве запасов углеводородного сырья и драгоценных металлов в короткие сроки.

<http://www.catalogmineralov.ru/>

«ПОЛИМЕТАЛЛ» СФОКУСИРОВАН НА ПОИСКЕ НОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ.

8 октября 2018

Компания стремится свежим взглядом посмотреть на территории, изученные советскими геологами, применяя, в том числе аэрогеофизику.

В сентябре на стратегической сессии Восточного экономического форума, на которой обсуждались вопросы совершенствования законодательства в геологоразведке, генеральный директор "Полиметалла" Виталий Несис

рассказал, что компания в этом году инвестирует 75 млн долларов в разведку новых месторождений.

"Ключевое изменение в нашей стратегии — это свежий взгляд на те территории, по которым уже советские геологи прошли ногами. И то, что можно было найти по непосредственно выходам на поверхность, уже практически все открыто и в значительной степени вовлечено в отработку. Поэтому надо искать то, что на поверхность не выходит и что можно обнаружить только современными методами, например, с помощью аэрогеофизики", — начал свое выступление на сессии Виталий Несис. По его словам, предлагаемый метод Компания уже успела протестировать на больших площадях", — сказал Несис.

В прошлом году Полиметалл" применил аэрогеофизику на своих уральских объектах. Хабаровские геологи компании тоже с этим методом уже работали. В 2009 году съемку с самолетов применили при изучении Албазинской площади. А в 2016 геофизические исследования, полученные из государственных фондов, использовали для прогноза аномальных рудных проявлений в Охотском районе. "Аэросъемка выявляет электрические, магнитные поля, аномальные участки. Эти данные наносятся на карту и интерпретируются. Аэрогеофизика дает косвенные признаки нахождения полезных ископаемых. Эти данные проверяются методами геохимии— геолог все равно отбирает пробы с этих участков и отправляет в лабораторию. Но, безусловно, аэрогеофизика – это возможность сократить время и деньги на поисковые работы, конкретизировав участки под изучение", — отметил заместитель директора по минерально-сырьевым ресурсам Хабаровского филиала УК Владимир Махиня.

Серьезная заявка

На вопрос о предложениях относительно совершенствования законодательства в геологоразведке глава "Полиметалла" ответил, что необходимо расширить заявительный принцип при предоставлении поисковых лицензий. "Ждем возможности расширить свою активность в геологоразведке через быстрое и эффективное получение лицензий, на которых есть ресурсы категории P_2 и P_1 . Я считаю, для недропользователей это очевидный плюс, и государство в накладе не останется. Сократятся поступления от аукционов, потому что эти лицензии будут предоставляться фактически бесплатно. Но скорость оборота участков, и количество успешных открытий, уверен, существенно возрастет. В итоге государство получит свое через дополнительные налоги, дополнительные рабочие места, связанные с интенсификацией геологоразведки. Также необходимо отменить платеж при открытии месторождений, который выплачивается при получении лицензии. Раньше его геологи между собой называли "штраф за открытие"", — заявил Виталий Несис.

Две точки зрения

Надо отметить, что заявительный принцип в российском законодательстве о недропользовании — явление молодое. Он был внедрен Минприроды в 2014 году как один из инструментов с целью снижения административных барьеров в природопользовании. Подобный принцип действует на территории ряда стран, таких как Канада, США, Австралия и ряда других.

В упрощенном варианте заявительный принцип выглядит так: предприятие, первым подавшее заявку на проведение геологических изысканий на участке земли, получает лицензию и на его разработку, минуя аукционы. По данным Минприроды, в результате правоприменения данного принципа только в 2014 году число заявок на геологическое изучение твердых полезных ископаемых выросло по сравнению с 2013 годом в 5 раз.

По словам начальника управления сопровождения геологоразведочных работ Хабаровского филиала ОАО "Полиметалл УК" Геннадия Архипова, несмотря на то, что заявительный принцип исключает участки с наличием ресурсов категорий P_1 и P_2 , количество заявок на получение лицензии на геологоразведку существенно выросло. "До 2016 года заявительный принцип прекрасно работал, — сказал Геннадий Архипов. — Только наше предприятие получило порядка 6 лицензий по этому принципу. А всего было выдано порядка 500 лицензий".

Однако, в 2016 году был издан приказ 583, который ограничил применение заявительного принципа. "В результате наша компания за два года не получила ни одной лицензии. Не нашли подходящих участков, — продолжил Геннадий Архипов. — Это сделать особенно сложно сегодня, когда кроме "Полиметалла" работает еще много других компаний. Практически все участки сегодня залицензированы. А если на участке есть лицензия, то мы по заявочному принципу не можем получить его. В прошлом году появился еще один приказ, в котором частично отменялись ограничения. Но основная сложность заключается все-таки в том, что лицензия не выдается на площадь, где есть ресурсы категории P_1 и P_2 а на заведомо пустую площадь предприятию идти не хочется".

По классификации природных ресурсов P_1 и P_2 являются наиболее интересными для недропользователей, так как "учитывают возможность расширения границ распространения полезного ископаемого" в первом случае и "учитывают возможность обнаружения новых месторождений полезных ископаемых" во втором случае. А вот прогнозные ресурсы категории P_3 учитывают лишь потенциальную возможность открытия месторождений того или иного вида полезного ископаемого.

Именно эти обстоятельства — залицензированность площадей и ограничение в категориях доступных недропользователям — и способствовали тому, чтобы на сессии, посвященной совершенствованию законодательства в области геологоразведки, прозвучало предложение о снятии ограничений с заявительного принципа при получении лицензий.

Наличие лицензии не гарантирует работы

Во многом согласен с предложениями недропользователей и Александр Бойко, начальник Департамента по недропользованию по ДФО (Дальнедра). "Заявительный принцип государству, конечно, выгоден, потому что в геологоразведку вовлекаются слабо изученные территории. Заявительный принцип — это привлечение средств для изучения слабо изученных территорий, на которых могут быть выявлены месторождения полезных ископаемых. Люди вкладываются в геологоразведку в условиях, когда финансирование за счет федерального бюджета ограничено. Привлечение внебюджетных средств — великое благо. Поэтому государству это более, чем выгодно. А если там еще и

обнаруживают месторождения и вовлекают их в последующую разработку, то это и налоги, и занятость", — прокомментировал Александр Бойко.

Что касается ужесточения условий заявительного принципа, то тут Александр Бойко считает, что все неоднозначно. "Наоборот, есть даже некоторые послабления. Например, раньше по заявительному принципу организация могла получить всего три лицензии, а сейчас три в год, — продолжил Александр Бойко. — 583 приказ внес целый круг новаций. В нем предпринята попытка защитить права тех, кто занимается уже по полученным без аукционов лицензиям разведкой и добычей. Речь о том, когда выявленное месторождение начинает выходить за границы лицензионного участка. Этот приказ как раз закреплял преимущественное право владельцев таких лицензий получить лицензию на изучение участков, находящихся на флангах имеющегося у них объекта".

По словам начальника Департамента по недропользованию по ДФО, было введено ограничение относительного предприятий, имевших нарушения в течение двух лет. На два года такая организация лишалась права получать лицензии. И это нововведение было оправдано: далеко не всегда те, кто получил по этому принципу лицензии начинали осуществлять работы на заявленном участке. В качестве примера Александр Бойко рассказал о самых первых 14 лицензиях, выданных по заявительному принципу в Хабаровском крае, которые, ожидается, умрут своей смертью, ввиду того, что работы на них так и не были начаты, а прошло уже четыре года. Срок действия лицензии на геологические изыскания — пять лет, в некоторых регионах Дальнего Востока, в том числе и Хабаровском крае — семь лет.

Послаблением можно считать, по мнению Александра Бойко, и тот факт, что ранее участок, лицензия на который прекращалась досрочно по тем или иным причинам, исключался из заявительного принципа. Теперь же это правило касается только некоторых.

Отменить нельзя пересчитать

В отношении разового платежа с месторождений, вопрос о котором также был поднят на сессии главой "Полиметалла", начальник Департамента по недропользованию в ДФО, считает, что надо пересмотреть технологию расчета.

Что происходит сегодня: в рамках действия лицензий на геологическое исследование и оценку предприятие открывает месторождение, оно проходит государственную экспертизу и ставится на баланс. Потом применяются последовательные механизмы: предприятие получает свидетельство об открытии месторождения, потом оно подает заявку на получение лицензии на разведку и добычу. Заявка рассматривается, определяются контуры, рассчитывается разовый платеж, исходя из величины найденных запасов.

"Алгоритм расчета данного платежа нередко приводит к тому, что оказывается выше, чем стартовый платеж, если бы запасы выставлялись на аукцион, — говорит Александр Бойко. — И поэтому, конечно, недропользователи недовольны. При этом надо упомянуть, что у нас практически исчезло понятие спокойных аукционов, когда участники делают один шаг. Сейчас аукционы стали высоко конкурентными. Есть примеры, когда

суммы платежей доходят до заоблачных цифр. Результаты в итоге аннулируются, потому что платежи не вносятся".

Заново аукцион проводится только в том случае, если поступает заявка на повторное проведение аукциона. А если не поступает, то участок может и зависнуть.

Другое дело — сроки рассмотрения заявок. Можно было бы их существенно сократить. Получив заявку недропользователя, Дальнедрa направляют запросы в Минприроды России, органы власти субъекта относительно особо охраняемых территорий, в Минобороны, в ФСБ. Зачастую ответы на такие запросы поступают достаточно длительное время. Александр Бойко считает, что можно было бы не дожидаться, пока из всех ведомств придут ответы, а при получении первого отрицательного ответа выносить заявку на комиссию — это сильно бы ускорило рассмотрение заявок.

Возвращаясь к теме разового платежа, который компания должна вносить при получении лицензии на добычу, Александр Бойко в конце беседы еще раз сказал:

"Вопрос о разовом платеже на сессии ВЭФ поднимался. И я согласен с этим предложением Виталия Несиса. Я уже говорил ранее, иногда получается платеж получается большим. При этом надо понимать, если будут установлены высокие ценовые планки, люди будут отказываться получать эти участки. Здесь должна быть золотая середина", — считает чиновник. При этом он считает, что подводить итоги применения заявительного принципа при получении лицензии на геологоразведку недр пока еще рано. "Всего 4 года, как выдали первые лицензии, а они сроком минимум на 5 лет, а в некоторых регионах, в том числе в Хабаровском крае, на 7 лет. Одно дело найти и довести до запасов россыпное месторождение, и совсем другое рудное или коренное. Мы подбивали итоги на конец 1 квартала 2018 года: было подано более 700 заявок, удовлетворено порядка половины. И по этим лицензиям было выявлено всего восемь месторождений. Из них четыре в Амурской области и четыре в Хабаровском крае".

<https://amurmedia.ru>

ИНВЕСТИЦИИ В ГЕОЛОГОРАЗВЕДКУ ИЗ ВСЕХ ИСТОЧНИКОВ ПО ИТОГАМ 2017 Г. ДОСТИГЛИ 324 МЛРД РУБ. (НА 15% БОЛЬШЕ, ЧЕМ В 2016 Г.)

26 сентября 2018

Такие данные приводятся в государственном докладе «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2016 и 2017 годах», размещенном на официальном сайте Минприроды России.

В целом инвестиции из государственного бюджета в воспроизводство минерально-сырьевой базы России составили в 2016 г. 33,4 млрд руб., в 2017 г. — 33,1 млрд руб.

Глава Минприроды России Дмитрий Кобылкин отметил, в последние годы Министерство совместно с Роснедрами предприняло ряд мер по привлечению внебюджетных инвестиций в геологоразведку и через экономическое стимулирование ГРП (вычеты затрат на ГРП) и повышение инвестиционной

привлекательности недр посредством внесения изменений в законодательство о недрах.

Это привело к активизации геологического изучения недр в акваториях морей; увеличению количества состоявшихся аукционов, развитию заявительного принципа предоставления участков недр в пользование.

Затраты из внебюджетных источников (собственных и заемных средств недропользователей) на воспроизводство минерально-сырьевой базы в 2016 г. составили 290,5 млрд руб. В 2017 г., по предварительной оценке, они увеличились на 17% и достигли 340,5 млрд руб.

Подавляющая часть средств направлялась на воспроизводство сырьевой базы углеводородного сырья: в 2017 г. — 302 млрд руб., что почти на 20% больше, чем в 2016 г., инвестиции в воспроизводство сырьевой базы твердых полезных ископаемых составили в 2016 г. – 38,3 млрд руб., в 2017 г. – 38,5 млрд руб.

Как поясняется в докладе, финансирование геологоразведочных работ (ГРР) за счет средств федерального бюджета в Российской Федерации осуществляется в рамках нескольких государственных программ. Основные затраты приходятся на работы по реализации мероприятий подпрограммы «Воспроизводство минерально-сырьевой базы, геологическое изучение недр» государственной программы «Воспроизводство и использование природных ресурсов» (ГП ВИПР), в 2016 г. они составили 32,7 млрд руб., в 2017 г. — 32,9 млрд руб.

В рамках государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (подпрограмма «Развитие металлургии и промышленности редких и редкоземельных металлов») финансирование в 2016 г. составило 538,8 млн руб., в 2017 г. — 81,5 млн руб.

Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2016 и 2017 годах» содержит актуальную информацию, характеризующую состояние и использование минерально-сырьевой базы Российской Федерации. В основу Доклада легли данные отраслевой и государственной статистики, программных, нормативных, методических и отчетных документов Минприроды России, Роснедр, его территориальных органов и подведомственных организаций, а также данные добывающих компаний. Сведения о запасах, ресурсах и добыче полезных ископаемых за 2017 г. приведены по данным оперативного учета.

<http://www.mnr.gov.ru/>

ЗАЯВИТЕЛЬНЫЙ ПРИНЦИП СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Октябрь 22, 2018

Проведенный организаторами форума MINEX Russia 2018 опрос показал, что вопросы лицензирования недропользования волнуют горное сообщество, особенно это касается заявительного принципа приобретения права пользования недрами. Такой механизм был введен для геологического изучения недр, за исключением участков федерального значения, на ТПИ – в 2014 г., а на углеводородное сырье – в 2017 г., и предполагал вовлечение частного капитала в освоение слабо изученных территорий, а значит, в высокорисковые, с точки зрения результатов, геологоразведочные работы. Только до конца 2017 года 3446

заявителям, собиравшимся вести разведку твердых полезных ископаемых, было выдано 1102 лицензии (по информации, предоставленной спикерами на Всероссийском конгрессе «Государственное регулирование недропользования»). Однако остается много вопросов к эффективности заявительного принципа в российских условиях. Одна из проблем – ограничения, связанные с наличием ресурсов категорий P1 и P2, препятствующие притоку частных инвестиций в геологоразведочные работы, в то время как Правительством РФ поставлена задача свести государственное участие в них на нет к 2021 году.

Д.Л. Никишин, заместитель директора по правовым вопросам и лицензированию пользования недрами (ФГКУ «Росгеолэкспертиза»), в докладе «Основные направления совершенствования государственного регулирования недропользования» на 3 Сессии XIV Горно-геологического форума MINEX изложил свое видение сложностей работы заявительного принципа. «На мой взгляд, одна из основных проблем Российской системы регулирования в том, что не совсем правильно преподносится наша юрисдикция как неблагоприятная для ведения бизнеса. По сути своей, происходит одно и то же (в сравнении с Казахстаном – прим. ред.): так же подается заявка, так же публикуется информация об участке (две заявки – аукцион, одна заявка – лицензия предоставляется единственному заявителю), только у нас это позиционируется как сложная система административных барьеров, а Казахстан это позиционирует как право первой заявки и возможность наиболее простым способом получить участок недр. Поэтому, когда мы говорим о заявительном принципе и его развитии, я хотел бы здесь отметить важность правильного позиционирования тех изменений, которые вносятся в законодательство».

Что сделано для развития заявительного принципа пользования недрами в нашей стране к настоящему времени?

По словам Д.Л. Никишина, упрощен механизм получения флангов месторождений полезных ископаемых для геологического изучения, увеличены гарантии пользователей недр, владеющих флангами. Теперь с ними нужно согласовывать предоставление участков по любому иному механизму, в том числе, и через перечень. Также были закреплены нормативы зоны «нельзя» по видам полезных ископаемых, к которым заявительный механизм не применим.

Поправки, внесенные приказом Минприроды от 16.10.2017 № 566

- В качестве критерия применимости механизма «флангов» для лицензий на разведку и добычу (типа ТЭ, БЭ, НЭ) предусматривается сам факт наличия «добычной» лицензии (исключается необходимость обоснования наличия разведываемого и (или) разрабатываемого месторождения).

- Закрепляется механизм получения согласования пользователей недр на пересекающихся «флангах», что делает возможным предоставление в пользование «пересекающихся флангов» как через перечни объектов, так и по иным механизмам.

- Перечень полезных ископаемых и территорий, в отношении которых не применяется заявительный механизм, закрепляется непосредственно в приказе.

Основные направления дальнейшего совершенствования приказа Минприроды от 10.11.2016 № 583

- Сокращение «флангов» россыпных металлических месторождений до 1 км и их исключение из зон «нельзя» для действия заявительного механизма (основная задача – убрать перекрытия для россыпей, которые в ряде регионов достаточно обильно локализованы, чтобы работал заявительный порядок, с другой стороны фланг любого месторождения дальше, чем на километр, вряд ли простирается, это, скорее всего, иное месторождение)

- Разграничение зон «нельзя» для твердых полезных ископаемых и углеводородного сырья в целях устранения взаимного «перекрытия»

- Закрепление возможности рассмотрения и отклонения заявки при получении первого документа, являющегося основанием для отказа, не дожидаясь формирования полного комплекта по всем запросам в ФОИВ (это важно для бизнеса, т.к. на период до отказа заявки блокируется возможность подачи других заявлений)

- Уточнение процедуры получения сведений о наличии (отсутствии) запасов и прогнозных ресурсов для заявительного механизма (планируется брать только те запасы и ресурсы, которые учтены либо в государственном балансе, либо в государственном кадастре)

Издательство «Горная книга» обратилось к экспертам отрасли с вопросом о том, что, на их взгляд, мешает развитию заявительного принципа пользования недрами в России и получило такие комментарии.

Н.К. Никитина, начальник Управления лицензирования ООО «УК «Интергео»:

На мой взгляд, действующая процедура основания и ограничения получения лицензий по заявке недропользователя функционируют по правилу «стой там – иди сюда», когда хорошая инициатива, направленная на стимулирование геологоразведочных работ, тут же получает существенные ограничения своего применения.

Прежде всего, это относится к ограничению количества участков, которые недропользователь может получить по заявительному принципу. Необходимо не ограничения вводить, а усилить контроль за выполнением условий пользования недрами по лицензиям, выданным по заявительному принципу. При жестких сроках проведения поисковых и оценочных работ и контроле за их исполнением существенно уменьшится количество заявителей, желающих легко приобрести участки не с целью геологического изучения, а для последующей перепродажи.

Ограничение выдачи лицензий на геологическое изучение по заявительному принципу из-за наличия на площади прогнозных ресурсов категорий Р1 и/или Р2 (D0 и/или Dл), на мой взгляд, таковым не является. Судя по количеству заявок, желающих изучать «абсолютно пустые» площади много, и это количество пока не уменьшается. Следовательно, такое ограничение можно оставить еще на несколько лет, но необходимо придать ему системность и детальность. В пункте 1.8 приказа Минприроды РФ от 10 ноября 2016 г. № 583 «Об утверждении Порядка рассмотрения заявок на получение права пользования недрами для геологического изучения недр (за исключением недр на участках недр федерального значения и участках недр местного значения)» дефиниция «прогнозные ресурсы» употребляется в самом общем виде, без каких-либо

пояснений. Каким статусом должны обладать эти ресурсы: учтенные, апробированные, авторские? И где этот статус может быть закреплён? В настоящее время Росгеолфонд выпускает «Баланс прогнозных ресурсов», но он имеет рекомендательный характер. Как следует из выступления Д.Л. Никишина, органы управления фондом недр признают наличие этой проблемы и среди основных направлений дальнейшего совершенствования приказа Минприроды от 10.11.2016 № 583 предполагают в будущем принимать во внимание только те ресурсы, которые учтены в государственном кадастре.

Но даже если это изменение будет внесено в приказ Минприроды от 10.11.2016 № 583, оно будет не достаточным. Необходимо четко разграничить и наличие ресурсов по видам полезным ископаемым. В идеале представляется, что наличие прогнозных ресурсов иного вида полезного ископаемого, отличного от заявленного, не должно являться препятствием для получения лицензии по заявительному принципу. Прогнозные ресурсы россыпного золота не послужат причиной отказа в получении лицензии на геологическое изучение рудного золота и т.п. С этой позицией тесно связана не решенная по сей день проблема корректного написания названий полезных ископаемых в лицензиях и возможность внесения изменений в лицензии в части наименований полезных ископаемых при обнаружении попутных полезных компонентов, в особенности актуальная для комплексных руд и для случаев, если эти попутчики образуют самостоятельные рудные тела. Но это – тема отдельного разговора.

Кроме того, хотелось бы еще упомянуть о неравенстве возможностей получения лицензий по заявительному принципу, закреплённом в приказе Минприроды от 10.11.2016 № 583, для обычных недропользователей и АО «Росгеология». Для последней отсутствуют ограничения по количеству и площади заявляемых участков, а также по наличию прогнозных ресурсов. Подобные преференции ставят «Росгеологию» в особое положение и ведут лишь к уничтожению всякой конкуренции в сфере геологоразведочных работ. Не знаю, как ФАС могла согласовать подобные положения приказа № 583.

Барьером на пути стимулирования геологоразведочных работ в целом по стране является и Перечень полезных ископаемых и (или) территорий, в отношении которых не допускается предоставление права пользования участком недр по заявительному принципу (приложение к Порядку рассмотрения заявок на получение права пользования недрами для геологического изучения недр (за исключением недр на участках недр федерального значения и участках недр местного значения)).

Сравнивая в своем докладе процессы получения лицензий по заявительному принципу в Казахстане и РФ и делая вывод об их идентичности, Д.Л. Никишин не упомянул о главном отличии – сроках выдачи документа, удостоверяющего права пользования недрами. В Казахстане он составляет всего две недели. Бессмысленно сравнивать с российскими тремя месяцами, являющимися существенным административным барьером.

Но удачливого недропользователя, сумевшего не только получить лицензию по заявительному принципу, но и в результате проведенных геологоразведочных работ открыть на данном участке недр месторождение, впереди ждет главное

испытание – получение лицензии на разведку и добычу полезных ископаемых на открытом месторождении. Здесь и барьеры выше, и встречаются они чаще. Но об этом также стоит поговорить отдельно.

П.Д. Луняшин, советник председателя Совета союза старателей России:

Государственная Дума выпускает законы как хороший пекарь пирожки – иной раз больше сотни за один день, не отстаёт и правительство с подзаконными актами. За изменениями в законодательстве не успевают следить юридические отделы крупных компаний, я уже не говорю о мелких предприятиях, которые не могут охватить многочисленные акты, поэтому постоянно нарываются на штрафы. Скороспелые решения отнюдь не повышают качество принимаемых документов.

Отказ государства от поисковых и геологоразведочных работ на золото с 2021 года – это удар по будущим солидным поступлениям в госбюджет. Но и выдача лицензий на право пользования недрами – дело высокоприбыльное. С учётом всех полезных ископаемых бюджет ежегодно пополняется на десятки миллиардов рублей. Замечу, разговоры о том, что все открытия уже давно сделаны, не выдерживают критики. Белых пятен на геологических картах страны ещё немало. Так, в Куларском золотоносном районе на севере Якутии за 30 лет было добыто 155 т россыпного золота. Масштабные поиски рудного золота организованы не были, выявлены лишь небольшие рудопроявления. Практика золотодобычи говорит о том, что рудные месторождения, в т.ч. и крупные, нередко привязаны к районам россыпной золотодобычи. Куларский район в силу удалённости незаслуженно забыт, причём здесь числится свыше 17 т балансовых запасов золота в россыпях. По оценкам геологов, в регионе может содержаться до 300 т рудного золота.

М.А. Богуславский, доцент кафедры геологии, геохимии и экономики МГУ им. М.В. Ломоносова:

Не очень понятна позиция по сдерживанию частных инвестиций в геологию, а именно так я бы охарактеризовал невозможность получать поисковые лицензии на территории с апробированными ресурсами категорий Р1 и Р2. После проведения согласованных геологоразведочных работ нужно ещё получать следующую лицензию на отработку (в которой будут отражены требования к недропользователю) и, соответственно, государственные интересы по рациональному использованию и охране недр полностью остаются защищенными. При этом снятие этого ограничения даже не стоит в повестке дня.

Одним из направлений дальнейшей работы значится «уточнение процедуры получения сведений о наличии (отсутствии) запасов и прогнозных ресурсов для заявительного механизма». Здесь хочется отметить, что ресурсы на баланс не ставятся, а в кадастр попадают рудопроявления, которые удовлетворяют следующим требованиям: «на каждое проявление твердых полезных ископаемых, для которого установлено наличие хотя бы одного тела (залежи) полезных ископаемых, по качеству (содержанию ценных компонентов) удовлетворяющих минимальным требованиям промышленности к разрабатываемым месторождениям, но количество запасов которых либо не установлено, либо им не дана промышленная оценка». Из этого следует, что все

площади с выделенными ресурсами P2 будут подпадать под заявительный принцип, как и большая часть объектов с апробированными ресурсами P1. Так над чем сейчас работают? Возможно, это будет значимый шаг к либерализации нашего законодательства, но почему-то кажется, что нет полного понимания, что такое кадастр.

И, конечно, нужно открывать и ставить на рассмотрение вопрос о сроках проведения процедур по выдачи лицензии. Существующая процедура по опыту использования «заявительного права» – это около полугода. При наличии прогнозных ресурсов, включение участка в перечень и выход на аукцион занимает чуть больше года, что неприемлемо в нашем быстро меняющемся мире.

Пример Казахстана не самый удачный. В Канаде действуют два основных принципа: «первый пришёл – первый получил» (first-come-first-served) и «работай или потеряй» (use-it-or-lose-it). Мне кажется, если приводить примеры удачных подходов к заявительному принципу, то нужно равняться на такие.

А.Н. Хворостов, недропользователь, Калужская область:

Касательно всего вышеизложенного, хочу отметить, что со своей стороны не вижу никаких препятствий по существующему порядку (заявительному) получения права на пользование недрами. В данном случае речь идет о ГИН. Существующие в настоящее время требования закона никак не препятствуют развитию бизнеса. Если подходить достаточно профессионально к процедуре оформления права, то законодательство РФ, а именно закон «О недрах», не является «сырым» или каким-то проблемным сводом норм.

Есть, конечно, некоторые пожелания к упомянутому закону. Например, указания для различных надзорных ведомств о правомерности проведения добычных работ при геологическом изучении недр. В общем, специалистам это известно, но контролирующие инстанции не хотят об этом знать. И если прямо в виде нормы права это будет прописано, то все участники правоотношений от этого только выиграют. Недропользователь сможет работать, окупать свои расходы уже на стадии ГИН, государство в полном объеме станет получать налоги с пользования недрами. В проигрыше останутся только лица, считающие своим долгом оформлять побольше протоколов и постановлений о нарушениях. При этом указанные служащие абсолютно не волнуются о поступлениях налогов в доход Российской Федерации, несмотря на то, что свою зарплату они с тех самых налогов и получают. А когда в законе напрямую будет прописано подобное право недропользователя на проведение добычных работ на всех стадиях геологического изучения, то и всевозможные злоупотребления, и чрезмерное давление на бизнес будут сведены к минимуму.

<http://minexforum.com/>

KINROSS ПРОСИТ СМЯГЧИТЬ "СТРАТЕГИЧЕСКИЕ" ТРЕБОВАНИЯ

01 Ноября 2018

Канадская компания Kinross Gold, добывающая золото в России попросила премьер-министра Дмитрия Медведева увеличить порог стратегических запасов по золоту для месторождений федерального значения до 200 тонн с 50 тонн,

сообщил РИА Новости глава московского представительства корпорации Kinross Станислав Бородюк.

Kinross Gold подготовила с компанией EY исследование, оно было представлено на заседании Консультативного совета по иностранным инвестициям, которое состоялось 15 октября под председательством Медведева. По мнению авторов, изменение установленного ограничения позволит расширить потенциал привлечения зарубежных инвестиций в разработку месторождений золота. Эти инвестиции могут обеспечить значительный социально-экономический эффект. Такой эффект был рассчитан экспертами при нескольких сценариях повышения порога вплоть до его отмены. В качестве базового сценария было принято повышение порога до 200 тонн.

По мнению топ-менеджера одной из крупных российских компаний, тема повышения порога для стратегических месторождений обсуждается в отрасли уже более десяти лет, и эта мера действительно помогла бы многим, в том числе и отечественным золотодобытчикам, привлекать иностранных инвесторов в свой бизнес.

В Polymetal инициативу Kinross поддерживают, "но применительно к стимулированию ГРП, считаем ее второстепенной по сравнению с расширением заявительного принципа лицензирования", — отметил представитель компании.

"Kinross Gold в последнее время страдает от истощения разрабатываемых месторождений Купол и Двойное, в связи с чем начала лоббировать выделение под разработку новых перспективных месторождений. Издержки на производство золота у компании выросли до 560 долларов на унцию, а капиталовложения в разработку выросли на 6%", — отмечает аналитик товарных рынков "Открытие Брокер" Оксана Лукичева.

По её словам, для повышения инвестиционной и акционерной привлекательности в этой ситуации компании нужен новый качественный большой объект. "Поэтому сейчас она стала больше и чаще говорить на эту тему", — считает эксперт.

Kinross Gold разрабатывает месторождения в США, Канаде, Чили, Бразилии, Эквадоре и России. На Чукотке компания добывает драгметаллы на месторождении Купол с 2008 года. Разработка месторождения Двойного ведется с 2013 года. За девять месяцев 2018 года компании снизила добычу золота в России на 16,37% — до 11,037 тонны золота, серебра — на 17,52% до 77,22 тонны.

По итогам 2018 года Kinross планирует произвести 2,5 млн унций (77,8 тонны) золота. Из общего объема, добыча золота в России в текущем году составит 490 тысяч унций (15,2 тонны), что на 15,6% ниже показателя прошлого года.

<https://gold.lprime.ru>

ДОЛГИЙ ПУТЬ К БОГАТСТВАМ БАМА

06.11.2018

Ходить по несметным сокровищам и даже не пытаться нагнуться, чтобы их поднять. Скажете, невозможно? Однако именно это происходит в Забайкальском крае, где давно открыты суперкрупные месторождения ценнейших полезных ископаемых, включая серебро, медь и ванадий, но до сих пор добывается лишь каменный уголь. А сваленные в кучи и брошенные сульфидные руды более десятка лет размываются дождями, отравляя окрестные реки вплоть до Северного Ледовитого океана. С такими печальными вестями вернулась со своей базы под Читой экспедиция, организованная Русским географическим обществом и Российским фондом фундаментальных исследований и посвященная 100-летию Российского государственного геологоразведочного университета им. Серго Орджоникидзе МГРИ-РГГРУ.

Огромные месторождения на севере Забайкальского края открыты уже давно, сказал «МК» руководитель экспедиции, ведущий научный сотрудник Института геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии РАН Бронислав Гонгальский: «Регион богат медью, ванадием, железом, золотом, серебром, платиной, палладием, редкоземельными металлами, ураном, углем, агропромышленным сырьем. Но сейчас здесь добывается только каменный уголь Апсатского месторождения. И хотя наша промышленность остро нуждается в стратегических металлах, путь к их добыче становится все длиннее».

«Путь к добыче» в зоне, обследованной экспедицией, и правда выдался не из легких. Титаномагнетитовые руды здесь были обнаружены при изучении трассы Байкало-Амурской магистрали еще в 1938 году, а Удоканское месторождение — при массовых поисках урана в 1949 году. Но богатейшее месторождение по какой-то причине не залюбил советский министр цветной металлургии Петр Ломако, с перерывами руливший отраслью с 1940 по 1986 год. И так не залюбил, что, как рассказали «МК» геологи, запретил заниматься им даже своим замом. Так и повелось. А неисчислимы богатства остались невостребованными.

К примеру, рудные тела залегают здесь чуть ли не повсеместно: суперкрупное Удоканское месторождение серебра и меди (26,7 млн тонн), являющееся крупнейшим из трех неразрабатываемых в мире; пятерка крупных (более 1 млн тонн меди) месторождений; 15 млн тонн меди на месторождениях, ассоциирующих с Чинейским массивом, вмещающим также и суперкрупные концентрации ванадия (по науке — титаномагнетитовые железо-титан-ванадиевые руды). И т. д. и т. п. Аналогичные месторождения в ЮАР и Китае успешно разрабатываются уже десятки лет. А в России дело стоит: нужны методики комплексного извлечения металлов.

Правда, сейчас почти все эти месторождения распределены, но интенсивно отрабатываются и отправляются в Японию и Южную Корею только коксующиеся апсатские каменные угли, да ведутся работы по подготовке к разработке удоканских руд. «А вот вскрытые при строительстве дороги массивные сульфидные руды норильского типа складированы по большей части в кучу и уже более 10 лет промываются дождями, уносящими медь и другие — в данном случае отравляющие — элементы в реку Чина, далее Калар, Витим. Не

отрабатываются и многие другие открытые месторождения», — рассказывает по итогам экспедиции Гонгальский.

Экспедиция в Каларский район Забайкальского края — зону влияния Байкало-Амурской магистрали — прошла в рамках проекта «Геолого-экономические факторы развития транспортно-коммуникационных сетей Сибири и Дальнего Востока (на примере крупных месторождений стратегических металлов)». И прошла не зря: участники собрали крупную коллекцию образцов для изучения, а теперь готовят доклады о результатах изучения месторождений на ближайшую молодежную научную конференцию. И активно недоумевают: «Почему богатейший район со многими дефицитными металлами на протяжении десятилетий не востребован? Все крупные месторождения распределены, но не разрабатываются. Если владельцы лицензий не в состоянии осваивать месторождения, то должны передавать лицензии тем, у кого имеются средства для их освоения! Необходима независимая экспертиза с привлечением ученых из институтов Министерства науки и образования, федеральных и региональных экологических служб!».

<https://www.mk.ru>

КОМИ РИСКУЕТ «ПРОЕСТЬ» ДОСТУПНЫЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ ИСКОПАЕМЫХ ЗА ПЯТЬ ЛЕТ

30.10.2018

Сегодня практически вся геологоразведка идет вблизи уже известных залежей недр, причем таких точек на карте региона осталось немного — их хватит на три-пять лет, рассказал сегодня на рабочем совещании в Госсовете Коми замначальника Департамента по недропользованию по Северо-Западу — начальник отдела геологии и лицензирования по Коми Михаил Тарбаев.

По данным департамента, в 2017 году в геологоразведку полезных ископаемых на территории республики было вложено около 8,5 млрд рублей. За девять месяцев этого года сумма превысила 5,5 млрд рублей. Причем, согласно законодательству, заниматься этими вопросами обязаны сами добывающие компании.

В основном в Коми ищут нефть, газ и уголь. Единственная разработка неметаллического твердого ископаемого находится в 100 километрах от поселка Якша Троицко-Печорского района. Там землю исследуют на наличие калийных солей.

- Мы наблюдаем тревожную тенденцию — снижение поисковой активности, — сказал Михаил Тарбаев. — Разведочные работы рядом с известными месторождениями в Коми ведутся, но более рискованных поисковых работ нет. Если мы не начнем поиск сейчас, мы рискуем «проесть» те заделы, что у нас есть сейчас, за три-пять лет.

Он добавил, что у недр Коми огромный нераскрытый потенциал, и одной из задач руководства региона должно стать привлечение ученых-геологов и добывающих компаний к изучению территории региона.

<https://www.bnkomi.ru>

КОЛЫМА НАМЕРЕНА ДОБЫВАТЬ МЕДЬ, СВИНЕЦ, ВОЛЬФРАМ

15 Ноября 2018

Власти Магаданской области планируют диверсифицировать экономику и начать дополнительно отрабатывать месторождения цветных металлов в регионе, сообщает в четверг правительство Колымы.

Сейчас Магаданская область добывает только золото, серебро и небольшое количество каменного угля. Объемы добычи золота растут несколько лет подряд за счет ввода в эксплуатацию нескольких рудников в Тенькинском округе. В 2018 году в регионе планируется добыча более 32 тонн золота.

"Магаданская область может предложить колымским золотопромышленникам частичную диверсификацию — начать дополнительно отрабатывать месторождения цветных металлов в регионе... Предприятия могут использовать для этих целей накопленные средства, а работу по подготовке инфраструктуры возьмет на себя правительство территории при поддержке федерального бюджета", — говорится в сообщении.

Поясняется, что прогнозные ресурсы меди на Колыме оцениваются примерно в 44 млн тонн. Также существует задел по добыче свинца, вольфрама и других цветных металлов.

"Нам нужно немного изменить подход в этой работе. Тем более, ожидается значительное федеральное финансирование. Создание инфраструктуры — это дело решаемое. У нас есть государственная поддержка", — приводит сайт правительства слова руководителя министерства природных ресурсов и экологии Магаданской области Олега Косолапова.

"Добыча меди — это очень перспективное направление для Магаданской области, в том числе с возможностью поставки в другие страны, ведь медь санкциям не подверглась. Сегодня перед нами стоит задача собрать всю информацию для того, чтобы подготовить данные по запрашиваемым федеральным средствам. Мы должны добиться максимального эффекта для экономики Магаданской области. Полагаю, что со следующего года мы будем иметь уже первые положительные результаты, — добавил Косолапов.

Дополняется, что власти Колымы планируют собрать конференцию недропользователей Магаданской области, а также пригласить компании из других регионов, чтобы обсудить дальнейшее развитие минерально-сырьевой базы территории и привлечь тех, кто готов вкладываться в экономику региона.

<https://gold.lprime.ru>

НИКАКИЕ КРИ НЕ ПРОСТИМУЛИРУЮТ НЕШАБЛОННО МЫСЛИТЬ

20 Ноября 2018

Главный исполнительный директор Polymetal Int Виталий Несис в интервью Harvard Business Review, от 8 ноября 2018 года

- Есть такое устойчивое выражение: "Необходимость — мать всех изобретений". Оно вполне применимо и к нашему бизнесу. Polymetal создал в 1998 году мой брат Александр Несис. Компания задумывалась как технократическая, то есть к решению проблем мы подходим, прежде всего, с инженерной точки зрения. Я возглавил компанию 15 лет назад, передо мной

стояла задача наладить регулярный менеджмент, поэтому приходилось закручивать гайки. Но в последние восемь лет мы запустили обратный процесс. Это довольно сложно, потому что противоречит доминантной культуре, принятой не только в производственной сфере, но и в России в целом.

- Я не считаю себя демократом — мой стиль управления можно назвать умеренно авторитарным. В компании пытаюсь прививать культуру максимально длинного поводка, или, скорее, электронного браслета на ноге. Чем больше ты говоришь человеку, что ему делать, тем меньше он чувствует ответственность за принимаемое решение. В конце концов, если решение навязано сверху, может оказаться, что вместо сотрудника с горячим сердцем мы получим человека с фигой в кармане.

- Нужны ли на производстве творческие решения? В промышленности значительная часть работ — стандартные. Например, рабочий на машиностроительном конвейере выполняет одни и те же операции, максимум самостоятельности — остановить ленту, если что-то пошло не так. Там, где все предсказуемо, нет места творческому подходу, поэтому сегодня все чаще говорят о замене людей роботами.

- В горнодобывающей отрасли шаблонные подходы не работают. Единственная полностью регламентированная сфера, где от людей требуется соблюдать правила без всяких импровизаций, — промышленная безопасность. Во всем остальном, сотрудникам каждый день приходится иметь дело с новой ситуацией. Человек приходит на смену и видит картину, которой не было вчера — его коллеги добыли определенный объем породы, увезли ее, что-то взорвали. Особенно это заметно на подземных горных работах — породы залегают неравномерно, попадаются и мокрые, и сухие, и с глиной, в трещинах — количество вариантов бесконечно. Выходя на смену, опытный сотрудник знает, куда ему смотреть, как слушать и даже что нюхать. Он постоянно попадает в новые условия труда и каждую смену должен принимать решения, часто непохожие на прежние.

- Менеджеры тоже не должны мыслить однобоко. Существуют разные методы и аналитические инструменты, позволяющие оценить ситуацию с разных сторон. На мой взгляд, оптимальный инструмент для решения инженерных задач — советская разработка ТРИЗ (теория решения изобретательских задач, ее автор — Генрих Альтшуллер). ТРИЗ — это не эврика и не озарение, а системный подход к осознанию ограничений. Принцип следующий: сначала надо описать систему; выявить ее ограничения, которые не позволяют решить задачу; выяснить, какие из них объективны, а какие существуют только в нашей голове. Последние мы и можем устранить.

- Я увлекся ТРИЗ еще в школе, прочитал несколько книг. Потом получил экономическое образование, но меня всегда привлекали сложные прикладные технические задачи. Когда я столкнулся с ними в бизнесе, купил новое издание книги Альтшуллера "Найти идею" — оказалось, почти ничего не забыл. Несколько экземпляров подарил сотрудникам компании. Книга понравилась не всем: люди постарше настроены консервативно, молодые более

восприимчивы к новым идеям. Но методы ТРИЗ работают, и в этом мы не раз убедились.

ЗОЛОТОЙ ЗАПАС

— Polymetal традиционно ориентируется на крупные месторождения — нам важен эффект масштаба. В СССР было несколько больших месторождений золота, которые никто не мог довести до ума из-за непреодолимых инженерных сложностей.

В 2014 году мы приобрели в Казахстане месторождение Бакырчик. Оно известно с 1950-х годов, но несколько предыдущих владельцев, в том числе вторая горнодобывающая компания в мире — Rio Tinto, результатов не добились. Во-первых, на Бакырчике очень неустойчивые породы, что сильно затрудняет горные работы. Во-вторых, очень сложно извлечь золото, поскольку местная руда содержит целый букет сопутствующих химических элементов (кроме традиционной серы это, в частности, мышьяк и органический углерод). Словом, стандартные технологии здесь не подходят. Мы задались вопросом: а сможем ли мы освоить это месторождение эффективно и прибыльно?

Проектная команда выписала необходимые ограничения, которые мы должны учитывать при решении этой задачи: соблюдать требования безопасности труда, соответствовать экологическим нормам, обеспечить прибыль. Кроме того, мы решили применять методы, уже проверенные в промышленных масштабах. Дело в том, что инженеры любят пробовать что-то новое, о чем прочитали или услышали на конференции, но нам был важен гарантированный результат.

А вот остальные ограничения не были жесткими. Например, все наши предшественники делали ставку на подземные горные работы, потому что на этом месте издавна существовал подземный рудник. На мой взгляд, устоявшаяся практика резко ограничила поле зрения, сыграла роль шор. Мы, напротив, поняли, что подземная разработка не является неустраняемым ограничением, и решили работать открытым карьером.

Наши предшественники хотели производить на месторождении готовый металл — золотой сплав. А если и это — избыточное ограничение, и можно производить полуфабрикат, который тоже ликвиден? Отказавшись от глубокой переработки руды, мы существенно сокращаем капитальные затраты и, самое главное, радикально уменьшаем технологические риски. Это решение и было реализовано.

- Другой пример — золоторудное месторождение Албазино в Хабаровском крае. Труднодоступный объект, сложный рельеф, кругом тайга и нет дорог. Мы сразу решили, что будем производить здесь не золото, а полуфабрикат. Но появилось новое ограничение: 6-8 тонн золота можно вывезти на вертолетах, а для 150 тысяч тонн золоторудного концентрата нужен другой транспорт. Строить дорогу очень дорого, плюс строительный сезон короткий. Обсуждали даже идею с дирижаблями, но расходы опять же зашкаливали.

Я предложил использовать водный транспорт: недалеко от месторождения протекает река Амгунь. Но сразу появляются следующие препятствия — река дикая, судоходство ограничено, портовая инфраструктура отсутствует. Наши инженеры придумали, как грузить с необорудованного берега. Во-первых,

можно использовать плавучий кран вместо большого стационарного. А во-вторых, баржи загружать не под завязку, а только наполовину, а затем догружать их на более глубокой воде. Главное — не бояться и отойти от шаблонов.

ИДЕМ НА ВОСТОК

- С помощью нестандартных мыслительных техник мы решаем не только инженерные проблемы, но и бизнес-задачи. Именно так у нас появилась идея экспортировать в Китай золотой концентрат.

- В 2009 году Polymetal приобрел месторождение Майское на Чукотке. Мы наладили выпуск полуфабриката, но не успевали его перерабатывать — проект был слишком сложным с технологической точки зрения. Компания оказалась с незавершенным производством и горой концентрата, которую надо было как-то монетизировать. Мы слышали, что некоторые предприятия в Китае покупают и перерабатывают золотой концентрат, и решили, что этот вариант нам подходит. Никто из российских производителей концентрат не экспортировал, поэтому над нами смеялись и крутили пальцем у виска — мол, мы не сможем точно рассчитать содержание золота в полуфабрикате, и китайцы нас обсчитают. Но вопреки мнению скептиков, все получилось.

- С представителями других культур надо уметь разговаривать, и нам повезло, что в нашей команде оказался носитель китайского языка. А для понимания психологии восточных партнеров мне лично помогли навыки игры в го. Действие этой игры разворачивается на доске, но если, например, в шахматах, противника нужно уничтожить, то цель го — не вынудить партнера сдаться, а захватить больше территории. Кроме того, го, в отличие от шахмат — куда более медленная игра. Так же неспешно развиваются и отношения с китайскими партнерами — сначала вы просто посещаете их офис, в лучшем случае вам организуют экскурсию на завод. Во вторую встречу пригласят на совместный обед, в третий раз — на ужин, в четвертый — сходите в караоке. И во время пятой встречи, может быть, что-то подпишете.

- Когда мы только начали экспорт в Китай, это было прорывом для отрасли. Сегодня поставками занимаются уже многие игроки, практика стала стандартной, и риски полностью контролируются.

ПРЕДВИДЕТЬ БУДУЩЕЕ

- В разработку инженерных решений в компании вовлечена масса людей, но стратегические идеи мы обсуждаем ограниченным кругом менеджеров. Например, кто-то формулирует предположение, куда будет двигаться отрасль на горизонте десяти лет, и группа обсуждает и развивает идею. Подобные прогнозы мы называем форсайтом, хотя с формальной точки зрения здесь не используются специальные технологии прогнозирования.

- Начав поставлять в Китай золоторудный концентрат, мы своими глазами увидели экологические проблемы в этой стране, загрязненные промышленные города. Бесконечно долго так продолжаться не может, рано или поздно страна начнет снижать нагрузку на окружающую среду. Какие именно меры примет Китай, кто от этого выиграет? И как это повлияет на наш бизнес?

Общеизвестно, что основные загрязнители в Китае — угольные электростанции, заводы по спеканию бедной железной руды и алюминиевые

заводы. Polymetal не работает в этих секторах, тем не менее, выводы следует делать и нам, поскольку наши контрагенты также используют довольно грязные технологии. Скорее всего, государство станет постепенно ужесточать экологическое регулирование. Для начала будет увеличена плата за вредное воздействие на окружающую среду, а потом вредные технологии и вовсе могут стать невыгодными.

- При таком развитии событий нам стоит перерабатывать золоторудный концентрат самостоятельно, поэтому мы приступили к масштабным инвестициям во вторую очередь Амурского гидрометаллургического комбината в Хабаровском крае. Не думаю, что вертикальная интеграция — это всегда хорошо. К тому же некоторые аналитики считают, что доходность инвестиций будет не самой привлекательной. Но в долгосрочном плане я уверен, что это решение — абсолютно правильное.

- Еще один вероятный сценарий — грядущее ужесточение контроля за выхлопными газами в Китае. Многие эксперты считают, что это приведет к росту спроса на электромобили. Наши размышления привели нас к другому выводу. Электромобили пока стоят дорого, и пользоваться ими не очень удобно. В развитых странах покупателями этой техники движет социальная сознательность, забота о природе, а для китайского массового потребителя на горизонте десяти лет подобные соображения значения иметь не будут. Если государство ужесточит стандарты для двигателей внутреннего сгорания, это, в свою очередь, подстегнет спрос на автокатализаторы и, соответственно, на металлы платиновой группы. Крупнейший производитель платиноидов в мире — Южная Африка, но экономически доступные запасы здесь на грани исчерпания. В ситуации, когда спрос будет расти, а предложение падать, есть смысл инвестировать в платиноиды. Мы решили двигаться в этом направлении и взяли за месторождение Викша в Карелии. Правда, если инженерные решения можно быстро просчитать и проверить, то бизнес-прогнозы зависят от множества факторов и на проверку уходит гораздо больше времени.

ЭНЕРГИЯ ТВОРЧЕСТВА

- Никакие KPI не смогут простимулировать сотрудников нешаблонно мыслить и смотреть на проблему под разными углами зрения. Надо формировать культуру, показывать личный пример, заставлять людей выходить из зоны комфорта. Мой бывший заместитель по производству часто повторял: "Шаг вперед — это чаще всего следствие пинка в зад". Например, я регулярно заставляю людей использовать методы ТРИЗ, записывать ограничения при постановке инженерных задач. Цель — создать привычку доказывать, что подобные барьеры непреодолимы. Кто-то выполняет упражнение легко, кто-то возмущается. Но ответы "мы так всегда делали" или "никто никогда так не делал" для меня абсолютно неприемлемы.

- Руководитель может вдохновлять людей, если не боится признавать собственные ошибки. Однажды мы оценивали месторождение в Якутии — рельеф ужасный, вечная мерзлота, фабрику можно возводить только в 10-12 км от карьера. Перевозить руду на автомобилях дорого, и я предложил построить железную дорогу. Проектировщики возражали. Но, чтобы переспорить меня,

моего зама или директора предприятия, нужно иметь точные расчеты, опирающиеся на качественные исходные данные, и я заставил проектировщиков пересчитать проект еще раз. В конце концов, они доказали, что мое предложение ошибочно. И я публично признал свою неправоту. Главный инженер проекта был доволен, что сумел доказать свою точку зрения, и руководитель компании публично заявил о своей ошибке. Когда люди с цифрами в руках могут переубедить начальника — это, пожалуй, лучший стимул для творчества.

<https://hbr-russia.ru/>

ЧТОБЫ НЕ БЫЛО СПЯЩИХ ЛИЦЕНЗИЙ. ПРАВИТЕЛЬСТВО РФ РАССМОТРЕЛО ПРОЕКТ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ ДО 2035 Г.

24 декабря 2018 г

Правительство РФ на заседании 20 декабря 2018 г. рассмотрело проект стратегии развития минерально-сырьевой базы до 2035 г.

Решения по итогам заседания опубликованы на сайте правительства РФ 21 декабря 2018 г.

Стратегия развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 г. предполагает наращивание минерально-сырьевой базы за счет увеличения инвестпривлекательности геолого-разведочных работ (ГРР) всех стадий, роста качества прогнозирования и поисков новых месторождений, а также повышения эффективности освоения известных, в т.ч. неразрабатываемых, месторождений путем внедрения современных технологий переработки, обогащения и комплексного извлечения полезных ископаемых.

По словам премьер-министра РФ Д. Медведева, стратегия призвана обеспечить рациональное, эффективное и в то же время бережное недропользование.

Тезисы от Д. Медведева:

- стратегия предусматривает инвентаризацию уже открытых и поиск новых месторождений, что позволит точно представлять объемы запасов и эффективно планировать их добычу,

- это актуально в связи с тем, что часть месторождений истощается по естественным причинам, а многие данные получены еще в советский период и уже устарели,

- геологическое изучение недр должно расширяться, в т.ч. за счет применения современных технологий, научных методик и подготовки большего числа специалистов геологического профиля,

- будет использована экономическая модель стимулирования, в 1ю очередь, для новых месторождений, где отсутствует инфраструктура и месторождений с трудноизвлекаемыми запасами (ТРИЗ),

- в результате реализации стратегии будет усовершенствовано законодательство о недрах, регулирование недропользования, создан единый фонд геологической информации о недрах, выстроена современная система прогнозирования и поиска новых месторождений.

Основные параметры стратегии представил глава Минприроды РФ Д. Кобылкин, сделав акцент на 2 ключевых вопросах проекта: состоянии и перспективах развития минерально-сырьевой базы с одной стороны и рационального и эффективного использования ресурсов и запасов полезных ископаемых - с другой.

Д. Кобылкин обозначил позитивные моменты в развитии минерально-сырьевой базы РФ и риски, связанные с ней.

Тезисы от Д. Кобылкина:

- растет инвестиционная активность недропользователей - объем ГРП за счет внебюджетных средств в последние годы вырос на 20% и составил более 300 млрд. руб.,

- индекс инвестиционной привлекательности России в области недропользования вырос на 30% на фоне снижения мировых объемов ГРП,

- совокупный объем внутреннего потребления основных видов минерального сырья в денежном выражении в 2017 г. составил более 11,5 трлн. руб., экспорт - около 10 трлн. руб.,

- риски и вызовы связаны с результатом геологоразведочных работ, конъюнктурой рынка, отсутствием инфраструктуры, а также состоянием технологий разведки и добычи,

- риски планируется снизить за счет активизации регионального геологического изучения, формирования минерально-сырьевых центров, использования современных технологий и экономических моделей, концентрации бюджетных средств, кадрового и технологического потенциала на значимых видах полезных ископаемых,

Основными инструментами управления развитием минерально-сырьевой базы являются стимулирование, регулирование и контроль.

Для стимулирования наращивания внебюджетных инвестиций в отрасль Минприроды РФ предлагает:

- введение вычетов затрат на ГРП из налогооблагаемой базы компаний с повышающими коэффициентами для наиболее сложных и рискованных объектов,

- использование механизмов венчурного финансирования малого и среднего бизнеса,

- совершенствование системы разовых платежей за пользование недрами,

- учет инфраструктурного фактора.

Позитивно на отрасли сказывается внедрение новых подходов к освоению ТРИЗнефти, неразрабатываемых месторождений твердых полезных ископаемых и техногенных месторождений.

Стратегическим резервом запасов являются ресурсы шельфа Российской Федерации и дна Мирового океана.

В части регулирования, Д. Кобылкин выделил:

- разработку и принятие нормативно-правовых актов, снимающих административные барьеры,

- ускорение согласования и предоставления в пользование участков недр на лицензионной основе,

- применение заявительного принципа.

Отдельно была затронута тема расширения заявительного принципа на участки недр, содержащие ресурсы полезных ископаемых категорий Р1 и Р2 на территории Дальнего Востока.

По поручению правительства РФ соответствующие изменения в нормативные акты министерством подготовлены.

В плане контроля и надзора за соблюдением недропользователями лицензионных обязательств Д. Кобылкин остановился на т.н. спящих лицензиях - лицензиях, выполнение обязательств по которым компании просили отсрочить.

Из 318 действующих лицензий неоднократные изменения в лицензионные условия на участках недр федерального значения, связанные с отсрочкой ввода месторождений в эксплуатацию, вносились в 26.

Причиной внесения изменений послужили технологические, и инфраструктурные и экономические факторы.

Важнейшей мерой по профилактике нарушений является внедрение Росприроднадзором в практику контрольно-надзорной деятельности риск-ориентированного подхода, отметил Д. Кобылкин.

В качестве экономической меры воздействия на пользователей недр по соблюдению установленных сроков геологического изучения Минприроды предложило механизм кратного увеличения размера регулярных платежей к недропользователям, нарушающим сроки.

Целесообразным может быть досрочное прекращение права пользования недрами при необоснованном затягивании ввода месторождений в разработку.

По итогам заседания правительства РФ Д. Медведев дал поручение Минприроды и Минэнерго РФ при разработке плана мероприятий по реализации стратегии развития минерально-сырьевой базы РФ до 2035 г. учесть решения, принятые на совещании у Д. Медведева по стимулированию освоения нефтяных месторождений и увеличения объемов добычи нефти.

Также Минприроды и Роснедрам поручено провести инвентаризацию лицензий, выданных в отношении участков недр, не введенных в эксплуатацию, на предмет выполнения лицензионных условий.

В случае выявления нарушений принять меры, предусмотренные законодательством РФ.

Доклад о проделанной работе до 1 июня 2019 г. необходимо будет представить в правительство РФ.

<https://neftegaz.ru>

В ЛИЦЕНЗИИ НА НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕДЛАГАЮТ ВКЛЮЧИТЬ ДОБЫЧУ ПОПУТНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

10.12.2018

Минприроды разрабатывает законопроект, предлагающий включить в лицензии на пользование недрами право добычи попутных полезных ископаемых. Соответствующий документ размещён на портале нормативных правовых актов. Изменения предлагаются в ФЗ «О недрах».

На сегодня по закону пользователь недр имеет право использовать добытое минеральное сырье только в соответствии с лицензией на пользование недрами.

В случае открытия в процессе геологоразведки нового вида попутного полезного ископаемого или попутного компонента, не указанных в лицензии, пользователь не будет иметь прав на их дальнейшее использование и реализацию.

«Указанное обстоятельство приводит к отсутствию мотивации недропользователей проводить комплексное геологическое изучение в целях поиска полезных ископаемых или компонентов, попутных к основному полезному ископаемому, указанному в лицензии на пользование недрами», — говорится в пояснительной записке. Отмечается, что в результате государство недополучает прирост запасов, компании теряют дополнительную прибыль от возможной реализации ископаемых, а казна — соответствующие налоговые поступления.

Законопроектом предлагается распространить механизм вовлечения в отработку попутных полезных ископаемых и попутных компонентов на всех пользователей недр. Документ также предполагает установить для нефтегазовых компаний возможность осуществлять в границах предоставленных им горных отводов добычу полезных ископаемых, не относящихся к углеводородам, из подземных вод, извлекаемых при разработке нефтегазовых месторождений.

На сегодня попутная добыча подземных вод при разработке указанных месторождений допускается, согласно лицензии, исключительно для собственных производственных и технологических нужд, без права извлечения содержащихся в такой воде компонентов. Предложенная мера позволит нефтяникам и газовикам оперативно организовать извлечение полезных компонентов, прежде всего, лития, йода, бора.

«Предлагаемые меры способствуют решению задач создания в Российской Федерации импортозамещающих производств лития, йода, бора и других попутных компонентов», — говорится в пояснении.

<https://www.pnp.ru>

ВИЦЕ-ПРЕМЬЕР ПОГРУЖАЕТСЯ В НЕДРА. АЛЕКСЕЙ ГОРДЕЕВ ВОЙДЕТ В СОВЕТ ДИРЕКТОРОВ «РОСГЕОЛОГИИ»

17.12.2018,

Как выяснил “Ъ”, правительство готовит новый состав совета директоров государственного холдинга «Росгеология». В его состав может войти курирующий вице-премьер Алексей Гордеев, а бывшего главу Минприроды Сергея Донского сменит нынешний руководитель министерства Дмитрий Кобылкин. При прежнем правительстве «Росгеология» пользовалась поддержкой предыдущего вице-преьера Александра Хлопонина, господин Гордеев пока работой госкомпании интересовался мало.

В новый состав совета директоров госхолдинга «Росгеология» войдут курирующий недропользование вице-премьер Алексей Гордеев и глава Минприроды Дмитрий Кобылкин, рассказали источники “Ъ” в Белом доме. Господин Гордеев сменит в совете Руслана Баздырева — помощника предыдущего профильного вице-преьера Александра Хлопонина, который после смены правительства в мае не вошел в его состав. Дмитрий Кобылкин, соответственно, сменит своего предшественника на посту руководителя

Минприроды Сергея Донского. В «Росгеологии», аппарате Алексея Гордеева и Росимуществе не стали это комментировать. По словам собеседников “Ъ”, изменения в составе совета директоров «Росгеологии» еще не утверждены в правительстве.

Сейчас в совете директоров холдинга значатся семь человек: гендиректор «Росгеологии» Роман Панов, Сергей Донской, Руслан Баздырев, президент ФГБУН «Государственный геологический музей им. В. И. Вернадского» Юрий Малышев, заместитель главы Минэкономики Михаил Расстригин, партнер адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» Станислав Пугинский, президент ЗАО «Стратеджи Партнерс групп» Александр Идрисов (независимый директор). В отличие от других крупных госкомпаний, членство в совете директоров «Росгеологии», согласно данным ее отчетности, в 2016–2017 годах не оплачивалось.

По словам собеседников “Ъ”, Роман Панов, который в августе был назначен гендиректором «Росгеологии» еще на пять лет, должен сохранить свое место в совете директоров. Относительно прочих членов совета такой уверенности нет — два источника “Ъ” полагают даже, что всех членов совета, кроме господина Панова, ждет замена. На данный момент список кандидатов еще не согласован.

В прошлом правительстве даже спорные инициативы «Росгеологии» пользовались поддержкой курирующего вице-преьера Александра Хлопонина. Так, например, господин Хлопонин еще в 2016 году просил 15 млрд руб. для компании из бюджета на строительство двух сейсморазведочных судов, хотя против этой идеи выступили профильные министерства, в том числе Минприроды. Кроме того, «Росгеология» пыталась добиться получения статуса госкорпорации, что также вызвало сопротивление в правительстве, этот вопрос пока не решен. Алексей Гордеев, карьера которого была связана в основном с сельским хозяйством и далека от недропользования, пока никакого участия в судьбе «Росгеологии» не принимал.

«Стратегически ничего нового в деятельность "Росгеологии" такие кадровые перестановки не привнесут,— отмечает управляющий партнер экспертной группы Veta Илья Жарский.— Холдинг остается в 100-процентной собственности РФ, соответственно, структурой, изначально зависимой от проводимой правительством в целом и Минприроды в частности политики». Возможно, произойдет определенное повышение уровня контроля с приходом в совет чиновников более высокого ранга, а также сократится цепочка принятия решений, считает эксперт.

<https://www.kommersant.ru>

ВНЕДРИТЬ ЭКОНОМИЮ: ПРЕМЬЕР ПРИЗВАЛ ПРОВЕРИТЬ ДОБЫВАЮЩИЕ КОМПАНИИ. НЕКОТОРЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ПОЛУЧИВШИЕ ЛИЦЕНЗИИ НА ОСВОЕНИЕ МЕСТОРОЖДЕНИЙ, ДОБИВАЮТСЯ ОТСРОЧКИ

20 декабря 2018

Министерство природных ресурсов и экологии проведет инвентаризацию лицензий, выданных на освоение недр. Некоторые получившие их компании

впоследствии попросили перенести начало добычи на более поздний срок. Чиновникам предстоит выяснить, насколько обоснованы эти предложения. Такое поручение дал премьер-министр Дмитрий Медведев в рамках заседания правительства, на котором обсуждался проект стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года.

Среди причин, по которым компании просили отсрочить выполнение обязательств по освоению природных месторождений, — отсутствие транспортной инфраструктуры и тяжелые климатические условия. Государству как собственнику недр такая отсрочка невыгодна. Добыча — это не только инвестиции, но и дополнительные налоговые поступления в бюджеты всех уровней.

— Правительству необходимо разобраться, кто столкнулся с объективными трудностями, а кто просто не хочет или не может вкладываться по иным причинам, не желает работать, — сказал Дмитрий Медведев. — И какие меры нужно принять, чтобы лицензии получали только эффективные недропользователи. И, скажем прямо, какие меры необходимо принять, чтобы прекратить действие целого ряда ранее выданных лицензий.

Стратегия, которая рассматривалась на заседании кабинета министров, предполагает наращивание минерально-сырьевой базы за счет увеличения инвестиционной привлекательности геолого-разведочных работ на всех стадиях, улучшения качества прогнозирования и поиска новых месторождений. А также за счет повышения эффективности освоения известных, в том числе неразрабатываемых, месторождений.

— Наша страна обладает огромными запасами полезных ископаемых. Добывающая промышленность и связанные с ней производства — одна из важнейших частей нашей экономики, — заявил премьер. — Очевидно, что ключевым условием ее развития является рациональное и в то же время бережное недропользование. И эффективное, конечно. Стратегия призвана это обеспечить.

Документ предусматривает инвентаризацию уже открытых и поиск новых месторождений, чтобы точно представлять объемы запасов природных ресурсов, эффективно планировать их добычу, исходя из потребностей экономики. Часть месторождений, по словам Дмитрия Медведева, истощается по естественным причинам, а многие данные получены еще в советский период и попросту устарели.

При реализации стратегии будет использована и экономическая модель стимулирования.

— Речь, в частности, идет о поддержке из федерального бюджета проведения геолого-разведочных работ ранних стадий. А также о создании особых налоговых режимов для привлечения частных инвестиций в проведение таких работ, — уточнил председатель правительства.

Согласно данным Минприроды, по запасам и добыче нефти, природного газа, угля, железных руд, никеля, меди, золота, серебра, платиноидов, алмазов, апатитовых руд, калийных солей и некоторых других видов полезных ископаемых Россия входит в число мировых лидеров. При этом некоторые виды

стратегического минерального сырья (олово, тантал, скандий, германий) в последние годы почти не используются российской промышленностью. Ведомство выступило с предложением уточнить постановлением правительства перечень стратегических и значимых видов минерального сырья с периодичностью не реже одного раза в шесть лет.

Минприроды планирует два варианта развития событий. Первый — базовый. Он предусматривает относительную геоэкономическую стабильность, отсутствие значительных внешних рисков, шоков, мировых политических конфликтов, а также резких колебаний на рынках энергоносителей. Объемы добычи нефти и газового конденсата в России составят 500–530 млн т, природного газа — 700–750 млрд куб. м в 2030 году. Мировой спрос на твердые полезные ископаемые будет расти вместе с мировой и российской экономикой.

Второй вариант — оптимальный. Он основан на сбалансированном использовании национальных материальных и природных ресурсов при реализации мер госполитики по обеспечению национальной безопасности и устойчивого социально-экономического развития страны. Объем добычи нефти и газового конденсата в России в 2030 году составит около 550 млн т в год, природного газа — 800 млрд куб. м и до 2035 года сохранится на достигнутом уровне. В данном варианте спрос на полезные ископаемые за 15 лет увеличится на 35–45%.

<https://iz.ru>

МИНПРИРОДЫ РОССИИ РАЗРАБОТАЛО МЕХАНИЗМЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ДОБЫЧИ ПОПУТНЫХ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ И ПОПУТНЫХ КОМПОНЕНТОВ

18 декабря 2018

Соответствующий проект федерального закона «О внесении изменений в закон Российской Федерации «О недрах» в части совершенствования добычи попутных полезных ископаемых и попутных компонентов», подготовленный Минприроды России, опубликован на федеральном портале проектов нормативных правовых актов www.regulation.gov.ru для прохождения процедуры общественных обсуждений.

Законопроект разработан с целью обеспечения комплексного рационального использования недр в отношении попутных полезных ископаемых и попутных компонентов.

К попутным полезным ископаемым и попутным компонентам относятся минеральные комплексы (горные породы, руды, подземные воды, рассолы), а также заключенные в полезных ископаемых минералы, металлы и другие химические элементы и их соединения, не имеющие самостоятельного промышленного значения, но добыча которых при разработке основного полезного ископаемого может быть экономически целесообразной.

В соответствии с Законом Российской Федерации «О недрах» пользователь недр имеет право использовать добытое минеральное сырье только в соответствии с лицензией на пользование недрами и, соответственно, с целевым назначением такой лицензии. В случае открытия в процессе геологоразведочных

работ нового вида попутного полезного ископаемого или попутного компонента, не указанных в лицензии, пользователь недр в отношении них не будет иметь прав на дальнейшее использование и реализацию.

В результате государство недополучает прирост запасов, прежде всего, в отношении драгоценных (золото, серебро, металлы платиновой группы), цветных (вольфрам, молибден, олово и др.) и редких металлов (литий, скандий, германий, рений, редкоземельные металлы и др.), нерудных полезных ископаемых, которые зачастую сопутствуют другим видам полезных ископаемых, а также налоговые соответствующие налоговые поступления. Компании, в свою очередь, теряют дополнительную прибыль от возможной реализации попутных полезных ископаемых и попутных компонентов.

Ранее Федеральным законом от 3 июня 2016 г. № 279-ФЗ «О внесении изменений в Закон «О недрах» был предусмотрен пилотный механизм включения в лицензии на пользование недрами права добычи попутных полезных ископаемых исключительно для государственных компаний. С учетом положительной практики реализации указанного механизма, проектом предлагается распространить данный подход на всех пользователей недр.

Кроме того, законопроектом предусмотрена возможность для недропользователей, ведущих разведку и добычу углеводородного сырья, осуществлять в границах предоставленных им горных отводов на основании утвержденного технического проекта добычу полезных ископаемых, не относящихся к углеводородному сырью, из подземных вод, извлекаемых при разработке нефтегазовых месторождений.

Это позволит нефтегазовым компаниям оперативно организовать извлечение полезных компонентов (прежде всего, лития, йода, бора) из попутных вод, извлекаемых из недр при добыче углеводородного сырья, и подлежащих обратной закачке в пласт.

Предлагаемые меры будут способствовать созданию в Российской Федерации импортозамещающих производств лития, йода, бора и других попутных компонентов.

<http://www.mnr.gov.ru/>

ЗАКОНОПРОЕКТ, РАЗРАБОТАННЫЙ МИНПРИРОДЫ РОССИИ, ПРЕДЛАГАЕТ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАБОТ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СЛОЖНЫХ И РИСКОВЫХ ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНЫХ ПРОЕКТОВ

10 декабря 2018

Документ призван повысить степень геологической изученности недр и прирост прогнозных ресурсов новых месторождений углеводородного сырья.

Текст проекта федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в статью 261 части второй Налогового кодекса Российской Федерации», размещен на сайте regulation.gov.ru.

Законопроект решает важнейшую государственную стратегическую задачу – создает дополнительный механизм стимулирования геологоразведочных работ, обеспечивая рост инвестиционной активности пользователей недр по поиску и

оценке месторождений углеводородного сырья, что, в конечном итоге, будет способствовать повышению степени геологической изученности и дополнительному приросту прогнозных ресурсов углеводородного сырья.

В качестве меры, направленной на стимулирование поисково-оценочных и геологоразведочных работ на континентальной части РФ и на континентальном шельфе РФ, предлагается совершенствование механизма вычетов из налога на прибыль организаций в виде применения к расходам на поиски, оценку и (или) разведку месторождений углеводородного сырья повышающих коэффициентов.

Предлагается дифференцированный подход к определению повышающего коэффициента, учитывающий сложность и рисковость проведения работ на различных месторождениях углеводородного сырья.

Действие повышающего коэффициента как меры государственной поддержки планируется распространить только в отношении видов работ, которые необходимы для открытия новых месторождений углеводородного сырья.

При этом в отношении объектов, расположенных на континентальной части РФ (на суше), в качестве предельных параметров государственной поддержки геологоразведки предлагается ограничиться применением повышающего коэффициента только к поисково-оценочным работам. К затратам на поиски и оценку месторождений углеводородного сырья при исчислении налога на прибыль для таких объектов планируется установить коэффициент в размере 1,5.

Учитывая низкую инвестиционную привлекательность проектов новых морских месторождений углеводородного сырья, а также сложные технические условия проведения поисково-оценочных и геологоразведочных работ на них, связанные с географическими и климатическими особенностями, в целях стимулирования дальнейшего освоения шельфовых проектов для новых морских месторождений предлагается действующий повышающий коэффициент, равный 1,5 повысить до 3,5. Помимо поисково-оценочных работ, его предлагается также применять для геологоразведочных работ на таких месторождениях.

Напомним, в настоящее время в соответствии со статьей 261 Налогового кодекса РФ предусмотрен стимулирующий коэффициент 1,5 при налогообложении прибыли в отношении расходов, осуществляемых налогоплательщиком на деятельность по геологическому изучению, включающему поиски и оценку новых морских месторождений углеводородного сырья.

По данным Государственного баланса РФ (ГБ РФ), на сегодняшний день около половины всех запасов и ресурсов приходится на долю шельфов трех морей – Каспийского, южной части Охотского и Печорского, которые относятся ко второй категории сложности согласно классификации, установленной в статье 338 Налогового кодекса РФ.

<http://www.mnr.gov.ru/>